

Георгий Григорьянц

ДРАКОНОВО ОЗЕРО

Георгий Григорьянц
Драконово озеро

«Автор»

2026

Григорьянц Г.

Драконово озеро / Г. Григорьянц — «Автор», 2026

Молодой археолог Георгий принят на службу к известному ученому-иностранцу. К удивлению парня, местом поиска древних реликвий друидов становится современная Москва. Чем дольше Георгий работает на иностранца, тем больше у него возникает подозрений по поводу странного ученого и его методов археологических изысканий. Выясняя правду, Георгий открывает невероятные тайны.

© Григорьянц Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Роковые перемены	5
Глава 2. Знак небес	11
Глава 3. Редкостная удача	17
Глава 4. Сила друидов	24
Глава 5. Капризы судьбы	29
Глава 6. Убить кабана	36
Глава 7. Дерзкий рейд	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Георгий Григорьянц

Драконово озеро

Глава 1. Роковые перемены

Мост через реку Аньене в двадцати четырех километрах от Рима, 361 год до нашей эры. Галлы (римское название кельтов, обитавших на юге современной Франции) идут в атаку с целью овладеть мостом. Издавая дикие крики и горланя свирепые боевые песни, разъяренная толпа штурмует старую каменную переправу. С длинными мечами и деревянными щитами они устремились в прорыв. Путь им преградили римляне. Экипированные в чешуйчатые доспехи, с копьями, короткими мечами и щитами, воины республики рубились с варварами.

Сражение за обладание мостом на подступах к Риму в который раз закончилось ничем. Силы сторон равны. Раздался пронзительный звук карника — духового инструмента кельтов. По приказу гальского вождя бронзовые трубы с вертикально направленными раструбами в виде головы кабана подали сигнал к отступлению. Галлы, унося погибших и раненых, отошли, противник поступил также. Мост опустел. Война затягивалась.

Когда появился одинокий гальский воин, изумленные солдаты республики замерли в молчании. Могучий галл с надменным выражением лица, громила гигантского роста, с длинными, похожими на вздыбленную гриву русыми волосами, косматыми бровями и вислыми усами, одетый в кольчужные доспехи и штаны (римляне штанов не знали) остановился посередине арочного моста. У него был богато декорированный бронзовый шлем, длинный железный меч и деревянный, обтянутый кожей щит с золотыми накладками в виде сакральных животных. На толстой шее галла блесло кельтское ожерелье — золотая шейная гривна торквес, на запястьях — золотые, украшенные символами и камнями, парные браслеты армиллы. Это был вождь племени.

Устрашающая внешность галла могла на кого угодно навести панический ужас. Вождь кельтского племени раскатистым голосом прогремел на латыни:

— Римляне, выберите своего самого храброго воина сразиться со мной! Поединок покажет, какое племя сильнее!

Из рядов римского войска ответа не последовало.

Галл ревел:

— Трусые!! Отказываетесь от поединка?! Найдется у вас хоть один храбрец, желающий достойно ответить на вызов?!

Никто из римлян не решался на отчаянный шаг — идти на верную гибель не хотелось.

Галл, обернувшись к своим соплеменникам, закричал:

— Они сборище позорных трусов! Сразу разбегутся, как только «стена щитов» пробьет брешь в их рядах.

Галлы, издав рев одобрения, сомкнули щиты, чтобы обрушиться и опрокинуть врага.

Богатырский галл распалялся:

— Горе побежденным!! — Он, презрительно скривив рожу, засмеялся: — Слабаки! — и показал римлянам язык.

Командир римского войска, преградившего путь галлам, диктатор Тит Квинкций, растерялся, ведь не ответить на вызов на поединок для римского воина считалось величайшим позором и проявлением трусости. К нему подошел военный трибун Тит Манлий Импертиоз, юноша двадцати одного года, строгих взглядов, выходец из знатной семьи, военный трибун, командир трех когорт.

— Диктатор Тит Квинкций, — сказал он, — я вызываюсь добровольцем.

Отчаянный поступок подчиненного удивил командира, но, зная бесстрашие трибуна, он сказал:

— Тит Манлий, ступай! Милостью богов докажи непобедимость римского народа!

Самоуверенный галл, увидев направлявшегося к нему щуплого воина с мечом и щитом, разразился хохотом. Но вдруг, став серьезным и надменным, процедил сквозь зубы:

— Ты ничтожество!

Вождь обрушил на соперника меч, Манлий уклонился. Последовали новые удары. Манлий отразил их мечом и щитом. Галл скривил ухмылку. Распевая песню и грузно ступая по мостовой, он пошел в атаку — опрокинуть и прикончить римлянина. Манлий, бросив щит, с невероятной ловкостью скользнул под огромного галла и вонзил клинок ему в промежность. Соперник взревел. Истекая кровью, он сделал два шага вперед и грохнулся наземь. Тит Манлий вскочил и выдернул клинок. Выказывая нескрываемое презрение, он замахнулся мечом и отрубил голову галлу. Обратив свой взор в сторону товарищей, римский воин поднял руки с мечом над головой, торжественно возвещая о победе и выказывая силу, власть и достоинство Рима.

Раздались радостные крики римских солдат, но вдруг шум стих, и это поразило победителя. Трибун оглянулся. Вождь племени галлов, тяжело опираясь на свой меч, медленно поднимался, а его голова была на месте. Невероятно удивившись, Манлий не стал дожидаться, пока галл очухается. Рубящим ударом меча он снес ему голову с плеч — второй раз. В рядах противников по обе стороны моста наступила оглушающая тишина. Манлий сорвал с шеи галла золотое ожерелье и надел на себя. Отстегнув армиллы с рук вождя, он обвил ими свои запястья. Выпрямившись, юноша бросил насмешливый взгляд на врагов, и в этом взгляде читалось: «Я присвоил себе власть побежденного вождя, а вечное римское превосходство незыблемо».

Галл замолкнул на веки, а Манлий со своим оружием и атрибутами вождя возвратился в строй. Местность огласили крики римских воинов: «Roma victor!», «Ad mortem!»

Кельты спешно отступили. Победный исход войны решился. За подвиг сослуживцы дали Манлию прозвище Торкват («ожерельный»). Командир Тит Квинкий наградил героя венком из дубовых листьев, а сам по возвращению в Рим отпраздновал триумф. Вскоре в римской армии подобные ожерелья и наручи, сделанные из золота, серебра или бронзы, стали официальными наградами за доблесть в бою. Их вручали храбрецам, в том числе рядовым солдатам.

Москва, особняк близ Арбата, наши дни. Исполненный глубокого символизма двухэтажный дом в стиле модерн был построен архитектором Соловьевым, возвратившимся в Россию из Италии в начале XX века. Приобретя земельный участок в центре Москвы, Соловьев возвел для себя шедевр архитектуры, ставший украшением города. После революции 1917 года особняк национализировали, в нем долгое время размещалось посольство Грузии, но потом дом опустел. Теперь в нем квартировал прибывший из Италии с научными целями видный археолог Валерио Банелло. Мэтр изъявил желание непременно остановиться здесь, и ему любезно предоставили такую возможность.

На первом этаже в просторной комнате, называемой кабинетом архитектора, где стены украшены живописью и мозаикой, а потолки и полы были наборными, находилась обширная библиотека и изразцовая печь. За большим прямоугольным столом в креслах напротив друг друга сидели пожилой человек и юноша. Крупные черты лица старика (ему за семьдесят), открытый лоб с зачесанными назад седыми волосами и ухоженная борода говорили о мужественности, гневном характере и доминировании — признаки ярко выраженного лидера. Такие люди авторитарны, без страха противостоят жизни и склонны к риску.

На пальце правой руки старика красовалось золотое кольцо. Оно имело овальный щиток с роскошным отшлифованным рубином и интегрированными в композицию двух золотых орлов. Кольцо явно восходило к древности. Парню тут же пришло на ум, что кольцо непростое,

ведь рубин считается камнем магическим, символом власти и страсти. Привычка все замечать выработалась у недавнего выпускника университета на археологических раскопках, в которых он участвовал во время летних каникул.

Маститый археолог, скрывая свойственную ему суровость, снисходительно улыбался, позволяя собеседнику не испытывать дискомфорт в беседе. Молодой человек, Георгий Доронин, двадцати четырех лет, хорошо сложенный, имел выразительное лицо, широкий лоб, волевой подбородок, высоко посаженные брови, карие глаза и золотисто-коричневые волосы. Судя по внешности, парень обладал высоким интеллектом и был одарен.

Банелло басовитым голосом произнес:

— Георгий, я пригласил тебя на собеседование, потому что ты говоришь на итальянском и закончил университет по специальности археология. В резюме ты упомянул, что ищешь должность цифрового археолога. Что это?

— Господин Банелло...

— Называй меня Валерио.

— Валерио, речь идет о новой технологии, используемой для проведения археологических исследований. Данные собираются без вторжения или разрушения памятников.

— Вот как! Интересно.

Парень вежливо улыбнулся:

— Сохранение культурного наследия помогает людям осознать свои корни.

Банелло пытливо смотрел на соискателя должности:

— Конечно... Что ж, ты принят!

Банелло вышел из кабинета, а когда вернулся, сказал:

— Секретарь готовит кое-какие бумаги, ты подпишешь, и начнем работать. Георгий, я исследую предметы культа Римской империи IV века... Готовлю научный труд. Ты будешь моим помощником.

— Но, Валерио, — удивился Георгий, — искать в России артефакты Древнего Рима...

Старик его перебил:

— Именно в России, молодой человек. Москву называют третьим Римом, ведь так? Все еще не понял? Я объясню.

Из его рассказа следовало, что в 395 году Римская империя разделились на Западную и Восточную части, в каждой у власти — свой император. Западная часть пришла в упадок менее, чем через сто лет, Восточная — Византийская империя — просуществовала более тысячи лет, пока не пала под натиском турок. Семья византийского императора спаслась и обосновалась в Риме. Когда овдовел двадцатисемилетний великий князь московский Иван III, он стал искать новую жену, и в 1469 году остановил свой выбор на византийской царевне Софье Палеолог. Папа Римский Сикст IV, во дворце которого царевна нашла приют после бегства из Константинополя, кроме подарков, дал невесте приданое стоимостью шесть тысяч дукатов (дукат — золотая монета весом 3,5 грамма). Приданое включало предметы, которые очень интересуют Банелло.

— Георгий, что ты знаешь о торквес и армиллах?

Парень пожал плечами:

— Из курса «Древний мир» помню, что торквес — кельтская разновидность шейной гривны, похожее на ожерелье из бронзы или золота, может иметь драгоценные камни. Армиллы — браслеты из металла, их носят парами, по одному на каждую руку.

— Прекрасно, молодой человек! Так вот, интересующие меня предметы были в багаже Софьи Палеолог... Цифровая археология говоришь... Посмотрим, что ты умеешь. Анализ большого количества археологических данных — то что нужно!

В кабинет вошла молодая женщина лет двадцати трех, голубоглазая брюнетка в брючном костюме. Ее вьющиеся волосы, выразительные черты лица, чистая и гладкая кожа, стройная и

спортивная фигура привели Георгия в восторг. Не отрывая взгляда от прелестницы, он заплетаясь языком спросил:

— В-Валерио, это ваш секретарь?

— Да, Георгий! Познакомьтесь! — Парень встал. — Юлия, это Георгий Доронин, он будет работать моим помощником.

Она с непроницаемым лицом положила на стол перед юношей бумаги и бархатистым голосом произнесла:

— Ознакомься и подпиши! Это трудовой договор на неопределенный срок. Так у итальянцев принято.

Парень, увидев в контракте сумму оплаты труда, превзошедшую все его ожидания, пораженный щедростью ученого, стараясь не подавать вида, чтобы не спугнуть удачу, читать дальше не стал, поставил подпись и вновь поглядел на «ангела» — Юлию.

Она бесстрастно произнесла:

— Подпиши соглашение о неразглашении. Так принято.

Когда с делами было покончено, Банелло достал из бара бутылку красного вина, а Юлия принесла два бокала. Разлив вино, археолог произнес тост:

— За сотрудничество!

Старик с довольным видом и юноша, воодушевленный перспективой, сдвинули бокалы, и мелодичный звон возвестил о начале нового этапа жизни каждого. Юноша, сделав глоток вина, ощутил превосходный сладковатый вкус сухого, терпкого и крепкого напитка. Старик смаковал вино. Попивая из бокала, он говорил:

— Изысканно! Теперь альбанское красное большая редкость. Когда-то Гораций преподнес своему другу Мecenату в день его рождения самый лучший подарок — кувшин альбанского вина.

Альбанское вино — любимое вино древних римлян, производилось в регионе Альбанские холмы в двадцати километрах от Рима. Откуда у старика взялась эта бутылка, оставалось только догадываться.

Девушка ушла, а Банелло, иронично поглядывая на помощника, поставил перед ним деревянную шкатулочку, покрытую пластинами из слоновой кости с позолотой. Резьба по слоновой кости воспроизводила сцены битв, лошадей и дракона в обрамлении затейливого узора. Георгий как специалист-археолог оценил предмет: не менее двух тысяч лет, великолепная работа, армянские узоры, изготовлено в Армении в конце I века до нашей эры, коробочка использовалась для хранения драгоценностей. Резьба по слоновой кости воспроизводит сцены из мифологии, а также лошадей и дракона...

— Надеюсь, цифровой археолог любит головоломки, — теперь на лице старика возникла насмешливая улыбка. — Открой, посмотри, что внутри!

Выпитое вино ударило Георгия в голову. Раскрасневшись и блаженно улыбаясь, он подвинул предмет к себе, бегло осмотрел со всех сторон и, заставив себя сосредоточиться, постарался прислушаться к доводам разума. Конечно, ему предложили пройти тест, и это серьезно. В подобные моменты его мозг, как всегда при решении загадок, работал эффективнее. Шкатулка-головоломка механическая, следовательно, основана не на случайных факторах, а требует логического подхода и смекалки. Секретный механизм подается, если найти правильную последовательность перемещения деталей.

Вертя предмет в руках, он обратил внимание на орнамент на крышке, окаймляющий сцену с драконом. Квадраты, треугольники, круги и кресты комбинируются, создавая сложный орнамент. Символика воспроизводит переплетение божественного и мифологического. В вершинах двух противоположных углов — круги, символизирующие солнце, либо круговорот жизни и гармонию. Круг — символ новой жизни, но, кроме того, знак Водолея. Георгий — Водолей, потому свободен и независим, как воздух, любит дрейфовать по жизни, не терпит

принуждения и контроля. Критическое мышление и логика — отличительные черты человека, рожденного под знаком Водолея. Представители этого знака известны своим нестандартным мышлением, они часто ассоциируются с открытиями и стремлением к новому.

Прижав большим и указательным пальцами углы шкатулки по диагонали, там, где были знаки кругов, он надавил. Из пасти дракона высунулся язык. Продолжая давить на углы, парень втиснул язык внутрь. Щелчок. Крышка открылась. Взору Георгия явился красный шелковый платок, а в нем амулет. Брови Банелло взлетели вверх.

Амулет (на латыни «отврати смерть») всегда считался предметом с магической силой. Говорят, амулет приносит счастье и может уберечь от беды, поскольку «астральные токи низводятся в тело человека ради оберега». Парень досадливо хмыкнул, так как давно для себя усвоил религиозный догмат: подобные предметы связаны с нечистой силой.

Банелло сиял:

— На моей памяти ты второй, кто так быстро открыл шкатулку. Кстати, первого также звали Георгием.

Гость взял амулет в руки:

— Странная вещица из серебра с камушком горного хрусталя. Узор, возможно, кельтский.

Действительно, узор был кельтским — асимметричный узел. Этот замысловатый узор в отличие от симметричного узла, символизирующего единство и бесконечность, имеет сакральное значение — сложные взаимосвязи явлений. Интересный материал! Асимметричность узла привносит ощущение динамики в постижении единства законов природы. Гибкость дизайна отсылает к мистической, вневременной природе духа и, по-видимому, провозглашает нарушение равновесия.

Старый археолог, снисходительно улыбаясь, пояснил, что амулет принадлежал Верховному друиду. Эта подвеска — божественный дар, ей пять тысяч лет, возможно больше. Значение узора — движение и развитие, разнообразие и сложность, неравновесие и преодоление, а горный хрусталь наделяет владельца ясновидением и открывает двери в «тонкий мир».

Георгий пробормотал:

— Причудливый узор... Требуется неординарности мышления...

— Естественно! — признал Валерио. — Сынок, жизнь многолика и непредсказуема.

По его словам, асимметрия узора выражает временное нарушение, ведущее к новому состоянию. Прохождение жизненных циклов — рождение и возрождение — приводят к следующему этапу развития и обновлению как физически, так и духовно. Парень заворочено глядел на необычный артефакт, понимая, что перед ним символ вечности.

— Георгий, надень амулет на шею! — предложил старик. — В Италии верят, что этот предмет магический, он наделяет человека решительностью, уверенностью и приносит удачу. Однажды он меня защитил...

Доронин повиновался: накинул цепочку с амулетом себе на шею. И вдруг — мощный прилив сил и энергии, а еще невыразимое просветление, ощущение ясности и легкости. Георгий поднял на Банелло удивленный взгляд. Торжествующая ухмылка старика выражала одновременно наслаждение ситуацией и превосходство.

— Носи... временно! — сказал ученый. — В поиске артефактов тебе потребуются незаурядные способности.

Покинув особняк, Георгий Доронин шествовал по улицам Москвы, испытывая неизведанные ощущения: свобода духа, спокойная уверенность, энергия действия. Нереальное неожиданно становилось реальным. Знакомые очертания улиц и домов изменились, приобрели иные форму и смысл, раскрывали перед парнем скрытый характер привычных явлений. Вгля-

дываясь в детали, которые раньше не замечал, он смаковал любопытные подробности, и его душа ликovala.

Вот какой-то хулиган пристаёт к девушке. Она не хочет с ним говорить, отворачивается, а тот, скорее всего, торчок (худой, с черными кругами под глазами, землистым цветом лица, синяками на локтевых сгибах), настойчиво ее домогается.

Георгий подошел:

— Отстань от девушки!

Внимание хмыря переключилось на археолога, чем воспользовалась девушка — она быстро ушла. Надтреснутым голосом зависимый произнес:

— Закурить не найдется?

Георгий отреагировал:

— Слушай, пагубное пристрастие разрушает твою личность...

— Да пошел ты...

Зависимый сделал вид, что удаляется, но вдруг, резко развернувшись, выхватил торчащий из заднего кармана джинсов смартфон Георгия и побежал. Доронин среагировал мгновенно. Стремительно преследуя вора, он нагнал его, схватил за руку и отобрал смартфон. Торчок достал нож и со злобным выражением лица набросился на Георгия. В лучах солнца хищно блеснуло лезвие ножа: развязка неотвратима... Археолог среагировал инстинктивно: прямой удар правой в челюсть (челюсть сместилась, вылетел зуб), удар ребром левой ладони в уязвимую точку на руке паршивца (нож выбит) и мощный удар ногой в живот (хмырь отлетел на пару метров). Гадкий тип вскочил и убежал. Случайные прохожие, невольно ставшие свидетелями инцидента, сначала оторопели, а потом осмелели и зааплодировали.

«Что это было?» — Георгий не узнавал себя. Амулет Верховного друида и вправду волшебный. Никогда раньше парень не дрался, старательно уклонялся от агрессивно настроенных людей и групп, избегал неприятностей и не вступал в серьезные конфликты. Сейчас все изменилось. Он несокрушимый! Пребывая в радостном возбуждении, Георгий продолжил свой путь, убеждая себя в мысли: «С Банелло мне явно повезло, в жизни намечаются разительные перемены».

Глава 2. Знак небес

В подвале особняка, в котором остановился Банелло, томился пленник. Профессор археологии Иван Астахов, семидесятилетний грузный, но привлекательный мужчина, имел интеллигентное лицо и классическую бородку в стиле «Ван Дейк» — гладкие щеки и четкое разделение между усами и бородой. Одет он был в твидовый темно-серый костюм и рубашку в мелкую клетку, носил очки и безупречную прическу. Черные с сединой волосы и выражение голубых глаз делали его на редкость приятным человеком.

Через небольшое зарешеченное окно под потолком в комнату проникал солнечный свет. Утренние лучи падали на стеллажи с книгами, большой письменный стол, кожаное кресло, кровать, золоченые светильники на ножках, бар с напитками и круглый столик с яствами — персики, яблоки, виноград, печенье, шоколад...

Профессор, сидя за письменным столом, заваленным бумагами, составлял планы разведки и раскопок территорий для поиска древних артефактов, определяя приоритеты исторически значимых мест. После своего похищения в этой «золотой клетке» он находился уже месяц под неусыпным надзором Банелло и его слуги Драко (имя от латинского Драконтий). Главное неудобство — кандалы на ноге с длинной полимерной цепью. Бедный Астахов пробывал разрезать цепь ножом — ничего не получилось: какой-то сверхпрочный полимер. Мужчина пускался на всевозможные ухищрения, чтобы снять кандалы, но это не дало результатов. Тщетные попытки сбежать и испарившаяся надежда на быстрое освобождение привели его к мысли: дальше тюремной комнаты не уйдешь. Иван Петрович смирился — начал методично искать зацепки, чтобы таким образом выполнить условия освобождения из плена.

Открылась тяжелая дубовая дверь, в помещение вошел слуга Драко с накрытым салфеткой подносом.

— Профессор, — произнес он на итальянском, — завтрак! Как вы и просили, кофе Лавацца-капучино.

— Спасибо, Драко. Поставь на столик.

Исполнив желание узника, слуга произнес:

— Я должен проверить цепь, — и приступил к осмотру.

Ученый скривил рот:

— Бойтесь, что убегу?

— Не убежите. Ваша внучка умрет, если...

Он не договорил, и ушел, а Астахов какое-то время с презрением смотрел ему вслед, затем нервно разворошил бумаги, в сердцах бросив их. Он взял чашку ароматного кофе и, тяжело вздохнув, сделал глоток.

Вошел Банелло:

— Иван Петрович, бонджорно! Рад, что ты в хорошей форме.

— В подвале утро добрым не бывает, — без задора ответил узник.

— Ну-ну, профессор, все не так плохо, как кажется. Тебе созданы идеальные условия для научной работы. По результатам я выполню свои обязательства: ты и твоя внучка получите по десять килограммов золота каждый.

— Юлию ко мне не допускают...

— Твоя внучка — моя страховка. Она хорошо справляется с обязанностями секретаря. Добьешься результата — разрешу вам встретиться.

— Твои методы, Банелло, смахивают на терроризм...

Итальянский археолог, пропустив мимо ушей колкость, сел на стул напротив письменного стола и предложил:

— Присаживайся, поговорим о делах!

Астахов сел и подумал: «Что-то не так с этим Банелло. Он странный, не похож на археолога, скорее, разбойник или расхититель гробниц. Он мне сразу не понравился, я отказался на него работать, и меня похитили... Теперь я здесь...» Иван, вздохнув, вслух сказал:

— До сих пор не понимаю, что мы ищем.

Итальянец поднял бровь:

— Я и сам не знаю, как выглядят нужные мне торквес и армиллы... Однако предметы крайне важны... для научных целей. Есть что-нибудь новое?

— Да, — скупо ответил узник.

Без вдохновения Астахов начал свой рассказ. Проштудировав горы литературы, профессор пришел к логичному выводу. Софья Палеолог скончалась 7 апреля 1503 года, за два года до смерти мужа. Иван III приказал похоронить ее с любимыми вещами, а остальные ее вещи передать женскому монастырю в Кремле. Софья была похоронена в белокаменном саркофаге в монастырской усыпальнице Вознесенского собора Кремля, однако большевики в 1929 году собор разрушили, а монахинь перевели в церковь при больнице в Лефортово, но те успели драгоценности тайно спрятать. Советская власть некоторые ценности нашла, отправила их в Оружейную палату, а вскоре перераспределила между музеями. Ныне ряд вещей Софьи хранится в музеях Московского Кремля и Историческом музее — самых охраняемых музеях России.

Банелло спросил:

— А саркофаг Софьи?

Профессор без энтузиазма ответил:

— Говорят, он якобы сохранился...

Астахов сообщил подробности. Власти прислушались к доводам реставратора Николая Померанцева. Саркофаг вместе с останками Софьи в 1929 году перенесли в крипту подвальной палаты Архангельского собора.

Итальянец недовольно пробурчал:

— Значит саркофаг вскрывали...

— Пока точно сказать не могу.

— А предметы, переданные в музеи Кремля и в Исторический, выставлены в экспозиции?

— Не знаю... — Астахов иронично усмехнулся: — Что, хотите ограбить музеи?

Банелло снисходительно посмотрел на него:

— Зачем же? Отправлю официальный запрос, чтобы предоставили доступ.

Иван насмешливо посоветовал:

— Для начала походи по музеям, приобщись к искусству, наберись знаний...

Валерио скривил рот:

— Не люблю музеи. Там пахнет затхлостью, и нельзя приносить с собой алкогольные напитки. Кстати, я взял на работу молодого археолога. Зовут Георгием. Он будет проверять все собранные тобой сведения и ходить по музеям... Говоришь, припрятанные сокровища Софьи не наши?..

Иван холодно изрек:

— Руби дерево по плечу.

Банелло усмехнулся:

— О, русские пословицы такие поучительные, но сложные для понимания! Но я уловил смысл: ты не советуешь браться за непосильную задачу, так? — Не дождавшись ответа, итальянец встал: — Иван, продолжай исследования! — и ушел.

Далмация, местечко Диоклетия, 261 год. Взбравшись на небольшую скалу у берега Скадарского озера, два друга Диокл и Макс лакомились диким инжиром. Им обоим по семнадцать, сильные, плечистые и смазливые парни. Спелый инжир легко отделялся от ветки, и сладкие,

медовые, сочные и нежные плоды доставляли повесам подлинное удовольствие. Оба из бедных семей, они не чурались никакой работы, лишь бы платили звонкой монетой. Но сейчас работы не было, и друзья просто бездельничали.

Диокл (от греческого «сын бога») был сыном вольноотпущенника, то есть внуком раба. Поскольку в древнем мире имена имели глубокий символический смысл — отражали, как считалось, характер и судьбу, — парень верил в свое великое будущее. Никакого образования ни он, ни его друг не получили.

Наслаждаясь инжиром, Диокл, обладая феноменальным слухом, уловил необычный шум.

— Макс, смотри, — сказал он, показывая в сторону опушки леса, — опять иллирийцы ссорятся с римскими солдатами!

Максим (имя латинского происхождения), решительный и уверенный в себе парень, правда туповатый, но надежный друг, бросив взгляд на перепалку на опушке, заметил:

— Сейчас солдаты им накостыляют.

Смышленный Диокл проронил:

— Не уверен. Иллирийцев много, римляне лишь огрызаются.

Благодатные земли Далмации, лежащие вдоль побережья Адриатического моря, с доисторических времен были населены племенами далматов, либурнов, фракийцев и кельтов, потом здесь появились греческие колонии. Люди жили в мире и гармонии. А вот вторгшиеся сюда римляне постоянно угнетали и грабили местное население, и восстания крестьян не прекращались, хотя со временем и поубавилась напористость недовольных.

— Макс, пойдем посмотрим!

Парни спустились со скалы, подошли ближе, где уже стояли их дружки Диодор и Драконтий, и прислушались к перепалке. Грызня вот-вот перерастет в кровавый конфликт. Три солдата из военного лагеря неподалеку, где расквартированы римляне, умыкнули у местных крестьян козу и курицу, и теперь, вытащив из ножен мечи гладиус, готовились защищать добычу. Крестьяне (их было человек десять) с вилами и кольями упрямылись, ни за что не хотели отдавать живность, напирали, ругались, выкрикивали угрозы. Подзадоривая друг друга, они были готовы сцепиться с римлянами. Один из римских солдат, судя по всему центурион (богатая кольчуга и белая туника), заметив глазающих парней, наметанным глазом вычислил предводителя, и подозвал Диокла.

— Вот тебе серебряный антониниан, помоги! Нужно нейтрализовать верзилу, он у них подстрекатель. И того рыжего... Уж больно голосист.

Монету серебряный антониниан Диокл взял, кивнул друзьям, и все четверо поспешили прочь с опушки. Маскируясь в кустах, Диокл и Макс поднялись, закружили над головами пращи (праща — метательное военное или охотничье оружие) и с большой силой метнули камни в сторону крестьян. Точным ударом верзила был поражен в голову, вслед за ним рухнул на землю и рыжий. Остальные крестьяне пришли в замешательство. Римляне, ошетинившись гладиусами, пошли в атаку, и растерявшиеся мужички разбежались.

Довольные солдаты с козой и курицей направились в военный лагерь, чтобы приготовить обед. Центурион кричал:

— Эй, парни, приходите завтра в лагерь, спросите Пертинакса! Нам такие шустрые нужны!

Разбойная ватага во главе с Диоклом, подхватив за руки за ноги отключившихся подстрекателей крестьянского волнения, потащили тех в лес.

В Вороньей пещере, что на склоне горы Мосор, крестьяне, связанные по рукам и ногам, наконец очнулись, и глаза по сторонам, силились понять, где они очутились. Причудливое подземелье, мрачное и сырое, освещалось проникающим сверху одиноким лучом света. Радужно переливаются свисающие с потолка сталактиты, ввысь тянутся мощные столбы-сталагмиты, в черных углах мерцают мириады крошечных светлячков. Куда ни глянь, кругом

останки существ, а в гротах поблескивают сокровища. Со свода капает вода, и на поверхности подземного Драконова озера беспрерывно расходятся круги.

Четверо юношей с голыми торсами неотрывно смотрят то на озеро, то на пленников. Крестьяне, почувствовав угрозу, забеспокоились, засуетились. Вдруг из глубины озера показалась голова чудовища. Чешуйчатая мать драконов Анета вылезла из воды, и тяжело ступая, наклонив змеевидную голову с рогами и шипами, направилась к крестьянам. Раздались вопли, крики, мольба... и хруст. Дракониha одной из жертв откусила голову, а потом острыми когтями распотрошила труп и съела. Утолив кровожадность, рептилия повернула голову к юношам, и выжидательно на них смотрела, как бы приглашая к угощению. Глаза парней загорелись, зубы оскалились, жажда крови одолела. Диокл, Макс, Драко и Диодор поспешили к пиршественному столу.

На другой день четверка парней подошла к воротам военного лагеря.

— Мы к Пертинаксу, — сказал Диокл.

Охрана оповестила центуриона. Он вскоре явился:

— Что молодежь, хотите служить в легионе?

— Точно! — ответил Диокл. — Давно мечтаем.

— Посмотрим на что вы годитесь!

На поле для тренировок легионеров Пертинакс давал задания парням, внимательно наблюдая за действиями каждого. Собралась небольшая группа бывалых солдат. Они с интересом таращились на неотесанных крестьян и делали ставки. Стрельба из лука по днищам винных бочек: все четверо отстрелялись хорошо. Метание топоров и пилумов (дротиков) во врытый в землю деревянный столб: ни разу не промахнулись лишь Диокл и Диодор. Раскрутив пращу, Диокл и Макс запулили камни точно в цель — глиняные горшки разбились. Упражнение с деревянным мечом и крутящимся манекеном неплохо выполнил Драконтий.

Публика была в восторге: молодое пополнение старым солдатам пришлось по душе.

— Молодцы! — кричал центурион. — Римский солдат в битве должен во всем превосходить варваров! Поднимем дисциплину, займемся плаванием, закалим тело — и вы непобедимы!

Кто-то из бывалых воскликнул:

— Им еще предстоит развить выносливость и технику!

Другой одобрил:

— Солдаты из них получатся!

Центурион заключил:

— В легион вы приняты!

Москва, особняк близ Арбата, наши дни. Георгий в одиночестве сидел в кабинете. В ожидании совещания, он увлеченно играл в видеоигры на своем смартфоне. Вошел Банелло. Видя, что парень даже не среагировал на его появление, продолжая играть и игнорировать шефа, итальянец нахмурился и с неудовольствием сказал:

— Похоже, игры на телефоне важнее интересов дела.

Парень оторвался от игры:

— О Валерио, извините! Я так увлекся.

Археолог сдержанно проронил:

— Констатирую у тебя, как и у моего секретаря навязчивое увлечение играми, так сказать, зависимость.

Георгий оправдывался:

— Да, иногда происходит потеря контроля над игровым поведением, но выполнение служебных обязанностей будет в приоритете, обещаю!

— Посмотрим. Мой совет: уход от внешнего мира не может быть смыслом существования, иначе наше сотрудничество станет непродуктивным.

— Я понял, Валерио. Прощу прощения, больше не повторится.

— Хорошо. Присядем.

За большим дубовым столом, когда-то служившим архитектору чертежным, началось совещание. Валерио Банелло давал первое поручение Георгию. Он говорил:

— Вот кольцо! — он снял со своего пухлого пальца кольцо с рубином и орлами. — Это умное кольцо, как у вас, молодежи, говорят, электронный детектор, технологичный аксессуар. Надень его на средний палец правой руки!

Осторожно взяв «девайс», Георгий надел его.

— О, смелее, это абсолютно безопасно!

— Немного велико...

— Неважно. Оно нужно для работы.

Банелло продолжал разглагольствовать, давая что-то типа наставления: средний палец правой руки мужчины считается символом равновесия и рассудительности, а аксессуар выдает стремление человека к саморазвитию...

Слушая шефа и любуясь кольцом, Георгий как археолог не мог отогнать от себя мысль, что кольцо очень древнее. Начищенное украшение блестело, как новое, однако имело царапины, клейма мастера не было, стиль античный, форма камня выпуклая, без граней, рубин красно-пурпурного цвета, кое-где потертый. Вспомнилось: если погрузить рубин в воду, он засветится красными лучами, что является признаком подлинности. Вглядевшись, парень замер: в камне под определенным углом проявлялся рисунок: вихревой круг, похожий на солнце. Опять итальянец удивил, таких колец сейчас никто не делает.

— Что означает узор внутри камня? — спросил парень.

Банелло поднял бровь:

— Узор? Это — армянский шестикрылый знак вечности. Означает замкнутый цикл бытия: жизнь — смерть — возрождение.

Георгий с уважением разглядывал рисунок в камне, потом поднял глаза на археолога, как бы спрашивая: «Зачем?» Банелло пояснил, что в музеях Кремля и в Историческом музее, возможно, хранятся нужные торквес и армиллы. Задача парня проверить, так ли это. Искомое ожерелье торквес имеет два рубина, а каждая из двух армилл по одному. Если поднести кольцо, рубины на предметах и кольце светятся.

Парень уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, но пораженный словами итальянца, молчал и только пытался осмыслить услышанное. Наконец он выдавил:

— Кто ж меня подпустит к музейному экспонату?

Валерио пожал плечами:

— Ну, не знаю... Прояви смекалку.

В Историческом музее в витрине лежала золотая шейная гривна (торквес). Георгий внимательно ее рассмотрел. Тонкая работа, особая обработка металла, удивительная красота. Стиль сарматский, полихромный, звериный, наконечники в виде голов копытных животных, украшенных вставками из бирюзы. Рубинов не было. Разочарованный юноша направился в Кремль.

Как археолог Георгий неплохо ориентировался в Музеях Московского Кремля. Коллекцию Оружейной палаты парень знал. Здесь хранились древние регалии, предметы церемониалов, ювелирные украшения, оружие, доспехи и ценные археологические находки. Вещей, привезенных Софьей Палеолог, нет. Осмотрев коллекцию Благовещенского собора, где хранились предметы, привезенные Софьей, и не обнаружив искомого, Георгий решил посетить выставку «Клады и древности Московского Кремля». В ее экспозиции были представлены

армиллы (разомкнутые наручи), но со вставками из полудрагоценных камней и с гравированными рисунками птиц и животных. Рассмотрев золотую гривну-обруч, носившуюся на шее, и не увидев рубинов, он двинулся в следующий музей.

Побывав в Успенском соборе Московского Кремля, парень зашел в Патриарший дворец, где развернута выставка «Небесное воинство» — древние иконы и предметы. Бродя по залам, он все больше приходил к убеждению, что удача сегодня не улыбнется, но вдруг почувствовал спиной чей-то пристальный взгляд. Медленно обернувшись, он увидел большую икону на доске. Древняя икона, XI век, привезенная из Новгорода Иваном Грозным. С иконы на Доронина смотрел святой Георгий. Поясное изображение молодого воина с копьем в правой руке и мечом в левой впечатляло и поражало. Лик святого светлый, на щеках румянец, волосы золотисто-коричневые и густые, глаза, пылливо смотрящие на зрителя, большие и карие. Цветущая юность! Кажется, что образ озарен духовным светом, однако не отпускало ощущение незащищенности и драматической развязки жизни воина. У потрясенного открытием молодого археолога мелькнула странная мысль: «Сходство со мной поразительное!»

Парень — единственный зритель — тщательно рассматривал икону. На ней Георгий Победоносец изображен как защитник веры, которому предстоит стяжать мученичество и перенести страдания. На это указывает одеяние воина: жертвенно-красный плащ с золотыми сакральными символами, кровавый цвет чешуйчатого доспеха, темная бронза кольчужного наплечника, а также меч с почерневшими ножами и золотыми накладками, да рукоятью, похожей на крест. На ножнах меча изображен дракон. На правой руке золотая армилла с рубином...

— Что?! Не может быть?!

Как громом пораженный молодой археолог замер у византийской иконы. Переживания — волнующий, глубокий и поучительный опыт постижения себя — заставили парня переосмыслить свой внутренний мир, наполнив его сущность жизненным смыслом. Он размышлял: «А может быть, икона есть предначертание моей судьбы и мой жизненный путь — путь воина? Мученичество является свидетельством победы Христа над смертью, но причем тут я, вовсе не религиозный фанатик, а обычный человек? — Гоня от себя мысль о предназначении, он подумал: — Наверное, ничего особенного, всего лишь ассоциации, я же археолог... Но все же!»

Парень инстинктивно поднес руку с древним кольцом на пальце к изображенной на иконе армилле с рубином, поскольку казалось, что золотые наручи на запястье святого дают неяркий отблеск. Внезапно рубин кольца засиял. Это вызвало бурю эмоций: удивление, волнение и восторг. Что это, знак небес? А какой знак: спасательный, охранительный или предупреждающий? Скорее всего, решил юноша, знак судьбы, а разгадка секрета поддается легко. «Георгий Победоносец — мой небесный покровитель!» Теперь в систему представлений парня о Святом Георгии вплелись новые и важные моральные ценности — смысл жизни, добро, добродетель, благородство... «Рассказывать об этом Банелло незачем, — решил юноша, — это мои переживания, головная боль, тайна и информация, не имеющая отношения к работе, а работу я продолжу выполнять добросовестно».

Глава 3. Редкостная удача

Ночью в особняке, где остановился Банелло, раздался странный шум. Юлия всегда спала чутким сном, и разбудившие ее посторонние звуки встревожили. Встав с кровати, она взяла фонарик и в длинной ночной рубашке вышла в коридор второго этажа. Здесь никого. Звуки долетали откуда-то снизу. Освещая фонариком путь, она спустилась по изящной каменной лестнице на первый этаж и заглянула в кабинет. Убедившись, что в нем никого, девушка пошла дальше, но внезапно остановилась. Из столовой доносились голоса. Говорили по-итальянски, но голоса были ей не знакомы.

— Здесь много комнат, — говорил приглушенный бас.

— Думаю, Диокл находится этажом выше, — хрипловатый голос издал злорадный смешок.

С замиранием сердца Юлия, выключив фонарик, попыталась проскользнуть к лестнице, чтобы предупредить Банелло, но на ее пути выросла фигура высокого старика свирепого и устрашающего вида. На его лице небольшая борода, на голове широкая линия редеющих волос, глаза волка. Он был в хламиде, держал в руке старинный фонарь из бронзы и слюды с масляной лампой внутри. Схватив девушку за руку, незваный гость пробасил:

— Попалась, пташка!

— Помогите!! — закричала Юлия.

Попутчик старика, человек помоложе, ладонью зажал ей рот.

— Тише, тише, девочка! — прошептал он.

Первый спросил:

— Ты меня понимаешь? — Она закивала. — Прекрасно! Я разыскиваю Диокла, мужчину моего возраста, волосы зачесаны назад. И ты мне скажешь, где он! А еще — не нашел ли он чудесные вещички? Будешь кричать, прибью! — он вытащил из складок плаща кинжал.

Юлия в ужасе смотрела на острое лезвие холодного оружия, затем подняла глаза на странного визитера и замотала головой.

— Диодор, отпусти ее! — небрежно сказал тот.

Юлия с презрением смотрела на бандита и молчала.

— Итак, где итальянец? — терял терпение главный.

Включился свет. В коридоре стоял Банелло с пистолетом в руке.

— Я здесь, Макс!

— О! — агрессивно ощерился гость. — Диокл, давно не виделись! Я тебя искал... А что это у тебя в руке?

Банелло ухмыльнулся:

— Дорогой Макс, ты отстал от жизни. Это пистолет, — и выстрелил в бронзовый фонарь.

Пробив слюду, пуля загасила огонек масляной лампы. Брови Макса взлетели вверх, а горизонтальные морщины глубоко прорезали лоб.

— Ты всегда хорошо стрелял, Диокл...

— Макс, отпусти девчонку и убирайся вместе с Диодором.

— Но я же твой друг... Во имя нашей дружбы...

Археолог навел на Макса оружие:

— Убирайтесь!

— Хорошо, хорошо... Где выход?

— Прямо и налево! — Банелло махнул пистолетом в сторону выхода.

Незваные гости поспешили уйти. Ошеломленная Юлия стояла как вкопанная. Старик, чтобы ее успокоить, натянуто улыбнулся:

— Милая Юлия, надеюсь Макс нас больше не побеспокоит.

— Он кто? — все еще не придя в себя от испуга, осведомилась девушка.

— Когда-то мы дружили... Он предал меня. Не хочу его больше видеть.

Археолог сопровождал ее в спальню, а сам еще долго обходил дом в поисках незваных визитеров.

Наутро пришел Георгий, полный сил и впечатлений, и рассказал о поисках в музеях Кремля и Историческом музее. Банелло пробурчал, что это ожидаемо, и предложил покопаться в архивах. И дал зацепку: реставратор Николай Померанцев в 1929 году руководил переносом саркофага с останками Софьи Палеолог в крипту подвальной палаты Архангельского собора.

Банелло протянул фото:

— Вот фотография погрузки саркофага царицы на телегу с лошастью. Господин Померанцев руководил погрузкой. Здесь он в шляпе.

Георгий взял фото и внимательно рассмотрел:

— Хоронить в гробах — византийская традиция... — задумчиво сказал он.

Славяне обряд погребения в саркофагах взяли у византийцев. Князья и их жены в XV веке находили покой (последний дом) в дорогих каменных, украшенных орнаментами, саркофагах вроде Гроба Господня в Иерусалиме, а люди победнее — в деревянных. Каменные гробницы ставили в церквах.

— Валерио, — сообщил Георгий, — традиции класть специальные предметы в гробницы великих князей и их жен в XV веке не было.

— Я и не говорю, что предметы в саркофаге, но Померанцев мог знать, куда поместили уникальные артефакты, не так ли? — Банелло уперся взглядом в парня.

— Да, мог.

— Проверь версию!

На углу улиц Радио и Бауманской находится Научно-реставрационный центр имени Грабаря. Администрация центра по вопросу о деятельности реставратора Померанцева порекомендовала Георгию поговорить с хранителем архива, который хорошо того знал. В кабинете сидел старичок лет восьмидесяти, с круглыми очками на носу, седой и добродушный. Звали его Спиридон Афанасьевич.

— Да, я дружил с Николаем Николаевичем. Милейшей души человек. Прожил девяносто пять лет!

Из рассказа хранителя Георгий почерпнул, что у Н. Н. Померанцева была долгая и удивительная жизнь, полная опасностей и испытаний. Родился в XIX веке, принял революцию 1917 года, работал хранителем Оружейной палаты и заведующим памятниками Кремля, спасал от разграбления архивы, иконы и утварь монастырей и соборов, во главе кремлевских специалистов организовал вывоз саркофагов цариц из усыпальницы Вознесенского собора, подлежащего сносу. В январе 1934 года был арестован по обвинению в противодействии сносу ненужных памятников старины и осужден на три года ссылки на Севере. Но и там не прекращал поиск древностей, открытие памятников и спасение древнерусского искусства. Потом долго работал в центре Грабаря.

— Вы, молодой человек, кого-то мне очень напоминаете... — старичок, прищурившись, долго смотрел на Георгия. — Нет, не могу вспомнить. Старость не радость... Ну да ладно! Почему начинающего археолога заинтересовал Померанцев?

Георгий сказал:

— Я исследую жизнь и деяния Софьи Палеолог. Известно, что Померанцев тесно соприкасался с артефактами Великой Княгини Московской.

— Конечно. Он мне об этом много рассказывал.

Архивариус долго и красноречиво говорил, парня же из поведенного заинтересовало следующее. Из летописей известно, что византийская царевна Софья была незаурядной лично-

стью, ее влияние на Ивана III было плодотворным. Из Европы были выписаны художники и зодчие для украшения дворца и возведения в столице новых храмов. Итальянцы построили три собора в Кремле, в том числе Архангельский, отстроили Грановитую палату и кремлевские башни. Царица ввела обычай — смотр невест, предложила называть Москву Третьим Римом, а двуглавый орел Палеологов стал впоследствии гербом России. Она поспособствовала разрыву с Ордой. Книги, которые она привезла как приданое, легли в основу собрания знаменитой библиотеки Ивана Грозного. Бояре ее не любили, за глаза называли греческой чародейкой (колдуньей).

Доронин рискнул выяснить подробности:

— Спиридон Афанасьевич, известно, что в багаже Софьи Палеолог были золотые и серебряные вещи, ее приданое...

— Да-да, Николай Николаевич рассказывал об этом. Она привезла мощевики, иконы, старинный меч, драгоценности и многое другое. Кажется, Померанцева интересовали какие-то армиллы и золотая гривна...

Парень застыл в ожидании продолжения рассказа.

Старичок хихикнул:

— Возможно, это всего лишь городская легенда, но некоторые драгоценности Софьи монахини, когда их изгоняли из монастыря, спрятали.

Архивариус, испытывая удовольствие от того, что может продемонстрировать свои глубокие познания и наконец-то поговорить с близким по духу человеком, продолжил. В 1918 году Вознесенский женский монастырь закрыли, храмы опечатали, службы прекратились, а сестры были выселены. Потом монастырь снесли, а на этом месте построили военную школу. Власть объявила, что на территории Кремля нашли припрятанное серебро, двадцать пять пудов! Золото не нашли до сих пор.

— Георгий спросил:

— А остались ли какие-нибудь архивные записи Померанцева?

Старик крикнул:

— Эх, пожар был у нас, пострадал архив.

— Спиридон Афанасьевич, может быть, кто-то из монахинь еще жив? — с надеждой в голосе поинтересовался парень.

— Не знаю. Монахинь во главе с игуменьей перевели в церковь при Лефортовской больнице, разместили в комнатах на первом этаже больничного корпуса, выходящего фасадом на Госпитальную площадь.

Георгий выпрямился на стуле, из его уст, как эхо, прозвучали слова:

— Церковь при Лефортовской больнице...

— Да, после разрушения Вознесенского монастыря монахини наши там приют.

— Спиридон Афанасьевич, вы мне очень помогли. Спасибо. До свидания!

Георгий ушел. Дома, покопавшись в интернете, он обнаружил следующие сведения. В 1875 году в Лефортове было выстроено главное здание общины «Утоли моя печали». Основную часть трехэтажного здания занимали больные, а на первом этаже были комнаты сестер милосердия. На втором этаже, в самом центре здания, размещалась домовая церковь, и больные в палатах могли слышать богослужение. В 1881 году император Александр II в знак высоких заслуг общины взял ее под личное покровительство. На территории больницы появился храм Воскресения Словущего. В 1917 году были ликвидированы общины сестер милосердия, церкви в больнице закрыли и разорили. Монахини занялись сестринским уходом за больными. В наше время больница превратилась в современную высокотехнологичную клинику, восстановлен и храм.

Решив, что нужно осмотреть старинные сооружения, Георгий поехал в Лефортово.

На арке больничных ворот наличествовала надвратная икона Богоматери «Утоли моя печали». Среди корпусов больницы выгодно отличались отреставрированные трехэтажный старый корпус и храм. Храм оказался закрыт (богослужения проводились не каждый день), поэтому Георгий решил исследовать старый лечебный корпус. На входе за конторкой сидел сторож лет семидесяти. Парень сразу определил: перед ним крайне недоверчивый человек. Его глубоко посаженные серо-зеленые глаза, массивные веки, слегка сутулая спина, зажатые плечи, напряженный взгляд и сжатые кулаки говорили, что он воспринимает посторонних как угрозу. «Он меня рассматривает чрез призму страха и гнева, — решил парень. — Разговорить будет трудно».

— Здравствуйте! — сказал Георгий как можно мягче. — Я археолог, служу в Комиссии по изучению старой Москвы, — и показал удостоверение внештатного сотрудника, — интересуюсь постройками XIX века в Лефортове.

Бдительный сторож удостоверение взял, придирчиво осмотрел. Увидев печать, решил, что все соответствует критериям достоверности, корочки вернул и спросил:

— Что нужно-то?

— Моя задача — выявлять невыявленные объекты культурного наследия. Скажите, больничный храм Воскресения Словущего насколько древний?

— Да развалины одни были, лет двадцать как храм восстановили.

— Понятно, новодел, — отозвался Георгий. — А этот больничный корпус?

— Зданию сто пятьдесят лет. Недавно отреставрировали. Как новый теперь. На втором и третьем этажах функционирует больница, а на первом ремонт все еще идет.

Парень показал сторожу распечатанные на принтере чертежи:

— Я бы хотел сравнить поэтажный план первого этажа с реальной картиной объекта. — И, понизив голос почти до шепота, заговорщически проговорил: — Не нарушена ли планировка? Разрешите пройти по комнатам.

Похоже, бдительный сторож искал подвох. Его глаза забежали, лицо ожесточилось, подбородок опустился. Наконец, вырвавшись за рамки своей подозрительности и не найдя весомых аргументов в пользу довода отказать, он, стиснув зубы, проговорил:

— Пройдите!

Георгий начал осмотр. Длинный коридор, масса дверей, небольшие комнаты, в которых жили сестры милосердия. Кое-где стояли малярные лестницы и банки с краской, валялись кисти и ветошь, рад помещений ожидали штукатурки. В угловой комнате парень задержался, не понимая, почему комната меньше других. По плану все одинаковые. Кирпичная стена, прилегающая к торцу здания нетипично толстая. Молодой археолог заподозрил скрытое пространство. Он подошел и, выстукивая стену костяшками пальцев, проверил догадку. Рубин на кольцо тускло замерцал. «Что здесь? — насторожился парень. — Тайник?»

За его спиной возник сторож с дробовиком. Гладкое огнестрельное оружие с двумя стволами держал человек с яростным, звериным взглядом, и этот взгляд не предвещал ничего хорошего для Георгия.

— Что, малец, пришел разорить святой дом! Я сразу учуял подвох.

Парень медленно развернулся и, увидев нацеленное на него оружие, поднял руки:

— Вы все не так поняли... Я проверял качество штукатурки...

Старик, сняв предохранитель и взведя курок, процедил:

— И никто не узнает, где ты похоронен...

Он нажал спусковой крючок. Прогремел выстрел. Георгий, сам не понимая откуда взялась такая прыть, опрометью рванул в бок. Мелкая дробь, не задев парня, ударила в стену, выщербив штукатурку. Сторож уже взводил курок второго ствола. Доронин, как тигр, бросился к нему и, схватившись за оружие, отвел дуло вверх. Выстрел! Порция дроби вонзилась в потолок. Завязалась драка. Парень у старика оружие отобрал и попытался мирно поговорить

— разъяснить недоразумение. Не тут-то было! Сторож вцепился ему в горло и стал душить. Разозленный Георгий, бросив оружие, вкатил ему удар правой в голову. У сторожа поплыло в глазах, помутилось в голове, повело в сторону. Опустившись на пол, он сел, разглядывая пол отсутствующим взглядом. Нелепая поза и отрешенный вид наводили на мысль: старик получил сотрясение мозга. Ругая себя за неосторожность, парень поспешил уйти.

Банелло, выслушав рассказ Георгия, в нервном возбуждении заходил по кабинету.

— Вот! Я всегда знал, что найду в России артефакты! Ты молодец, Георгий! — Он оставался и, скривив в ухмылке рот, пошутил: — Похоже, профессия археолога становится опасной.

— Да уж! — парень эмоционально выразил свое разочарование произошедшим. — Я мог навредить сторожу...

— Не кори себя, сынок. Не сторож он вовсе... Хранитель сокровищ, и наверняка дракон. — Итальянец разлил по бокалам вино: — Отметим твой первый успех! — Бокал он поставил перед юношей, а из своего отпил глоток: — В древности хранителями сокровищ всегда были драконы.

В мифологии различных культур драконы действительно выступают хранителями сокровищ и ряда предметов, имеющих сакральное значение. Лежит змеище на кладе сверху и ждет героя, чтобы с ним сразиться. Дракону по имени Ладон богиня Гера, согласно мифу, поручила сторожить золотые яблоки в саду Гесперид. Известно, что главные сокровища имеют божественное происхождение. Они способны наделить человека настоящим бессмертием или абсолютным знанием, подарить безграничное могущество.

Банелло пил вино и, пьянея, рассуждал, рассуждал... Наконец, вспомнив о делах, произнес:

— Сегодня ночью мы наведаемся к тому сторожу. Тебе, мой молодой помощник, не о чем беспокоиться, ведь у тебя есть амулет Верховного друида! Боги хранят тебя!

Георгий допил свой бокал, почему-то быстро опьянел и, уже не слушая шефа, просто тупо смотрел в окно. Его растормошил Банелло:

— Иди в гостевую спальню на втором этаже, проспись! Выезжаем в полночь.

У парадного входа стоял автомобиль с тонированными стеклами. В полночь вышли Банелло, Драко и Георгий и заняли места в машине. Георгий сидел на переднем сиденье, искоса поглядывая на водителя в маске. Похоже, итальянец арендовал автомобиль с водителем, но зачем такая таинственность? Машина тронулась, набрала скорость и погнала по улицам Москвы, причем водитель неукоснительно соблюдал правила дорожного движения. В городе ночной трафик почти не загружен, поэтому до Лефортова добрались быстро. Машина припарковалась в укромном месте, Драко достал из багажника сумку с инструментом, и три темные фигуры проскользнули к старинному больничному корпусу.

Через стеклянные вставки входной двери был виден сторож. Он вполне оправился, что порадовало Георгия, сидел и пил чай, заедая сушками. К дверям подошел Банелло и постучал. Сторож напрягся, его глаза забежали, потом недоуменное выражение лица сменилось на испуганное. Подойдя к двери, он через стекло уставился на итальянца. Тот показал ему золотое колечко с зеленым камушком и что-то сказал. Похоже, любопытство возобладало, старик приоткрыл дверь:

— Что нужно?

Банелло затараторил по-итальянски, пытаясь всучить колечко сторожу, но тот ничего не понимал (или делал вид, что не понимает), только неотрывно смотрел на иностранца. Банелло надоело косить под дурака, он, не церемонясь, резко открыл дверь и, ткнув дулом пистолета в грудь старику, заставил того отступить. Вслед за шефом в парадную вошли Драко и Георгий.

Входную дверь крепко закрыли изнутри, сторожа усадили за конторку и связали. Заткнув ему рот кляпом, заезжий археолог положил перед ним колечко с зеленым камушком.

— Георгий, переведи! Если будет хорошо себя вести, дорогое колечко станет платой за беспокойство.

Парень перевел. Сторож буквально пронзил мальчика негодующим взглядом. Парень опустил глаза.

— Георгий, веди! — скомандовал Банелло.

Визитеры по полутемному коридору прошли в отдаленную комнату. Включили свет. Пустая комната, на окнах решетки. Драко деловито вытащил из сумки инструменты (кувалда, молоток, дрель и прочее) и разложил их у стены. Не успели приступить к работе, как в комнату с ружьями-двустволками ворвались сторож и два его подельника — мужчина и женщина.

Сторож орал:

— Я вас ждал!! Расхитители гробниц в ловушке!! Убейте их!!

Прозвучали выстрелы, но ни дробь, ни пули никого не задели: троица каким-то образом мгновенно переместилась на новое место. Ошалелые сторожа вновь взвели курки. Прогрели выстрелы. И снова Банелло и его помощники оказались в других точках. Дискретное перемещение! Амулеты друидов, выполняя роль оберега, наделены способностью прерывистости движения. Дискретность — одно из всеобщих свойств материи, которая, как известно, состоит из множества сущностей пространства-времени.

Итальянец, видимо, предугадав подобное развитие событий, позаботился о защите: он вытащил из плаща кистень — короткую палку, на конце которой с помощью ремня прикреплен металлический шар. Первый удар шара пришелся по башке напарника сторожа. Тот свалился. Сторож схватил из-за пазухи древний боевой топорик и пошел в атаку на Банелло. Дородная женщина, ошестившись клинком, накинута на Драко. Георгий в ужасе, прижавшись спиной к стене, открыл рот в немом крике.

Банелло, используя кистень, выбил из руки сторожа топорик, ногой опрокинул противника навзничь и принялся его душить палкой от кистеня. Драко удалось провести болевой прием, заставивший женщину выронить клинок, но вмиг у нее выросли огромные когти, как у гарпии. Слуга, схватив валявшийся на полу боевой топорик, разможил ей голову. Неожиданно на глазах Георгия женщина превратилась в тучного крылатого змея. Парень, закрыв рот и склонив голову на бок, широко открытыми глазами уставился на омерзительное создание.

Банелло придушил сторожа и мечом отрубил ему голову: тот постепенно превращался в дохлого зеленого дракона. Подельник сторожа лежал без чувств на полу в человеческом облике, пока не подошел Драко и боевым топориком не отрубил голову и ему. Теперь на полу лежал не человек, а маленький бескрылый дракон с четырьмя лапами, но без головы.

Воодушевленный Банелло кричал:

— Георгий, я же говорил, что драконы здесь свили себе гнездо! У меня нюх на них! Друзья, не будем терять времени, займемся сокровищами!

Парень растерянно проговорил:

— Мы наделали такой шум... Сейчас нагрянет полиция...

Итальянец успокоил:

— Здание старое, стены толстые... Вряд ли наша возня кого-то заинтересует... Ну, где будем долбить?

Георгий повел рукой с кольцом по стене, и когда рубин замерцал, указал точку:

— Здесь!

Драко кувалдой нанес первый удар. Образовалась пробоина. Он бил еще и еще... Кирпичи падали, дыра расширялась. Наконец проем стал достаточным, чтобы мог пролезть человек. Банелло посветил фонариком вглубь лаза и произнес:

— Здесь лестница. За мной!

Все трое вступили на замаскированную в стене чугунную винтовую лестницу, ведущую в подвал. Гулко, металлическим звуком отдавались шаги «расхитителей», которые вскоре оказались в старом подземном склепе. Лучи фонариков скользили по стенам и потолку небольшой гробницы. По углам — пыльная паутина, на полу покрытые пылью черные плиты, у задней стены алтарь со свечами, на одной из стен выбита надпись на старославянском: «Умереть, чтобы воскреснуть», а посредине мрачного и прохладного помещения стоял внушительный каменный саркофаг. Вокруг него расставлены четыре серебряных кувшина, на алтаре лежали жемчужины и золотой жезл с навершием в виде драконьей головы. Тут же стояли три чаши с надписями: Вода, Ветер, Огонь.

Парень, светя фонариком, обходил склеп и с удивлением рассматривал обстановку и вещи.

Пока Драко зажигал свечи, Банелло пояснил:

— Георгий, здесь все готово для обряда оживления. В кувшинах зелье и снадобья. Когда дракон оживет, ему потребуется испить из каждого кувшина, чтобы восстановить решимость, хитрость, физическую силу и невероятную кровожадность.

«Откуда он знает?» — мелькнула у парня мысль. Вслух он спросил:

— Это склеп для дракона?

— Конечно, сынок! Сейчас ты в этом убедишься. Драко, помоги!

Свет свечей осветил подземелье. Драко, веривший в легенды, на всякий случай собрал в мешок жемчуг, скипетр и чаши, затем пришел на помощь шефу. Оба, навалившись на крышку саркофага, медленно сдвинули ее, а потом сбросили. В саркофаге в монашеском одеянии лежал чешуйчатый дракон. Его голова была отделена от туловища, поскольку ее кто-то безжалостно отрубил. На левой передней лапе погребенной рептилии сверкала золотая армилла с прямоугольным рубином. Все застыли в изумлении.

Первым из оцепенения вышел Банелло и без всяких церемоний со славами: «Да простит меня мать драконов» полез в саркофаг. Отстегнув наручный браслет, он пошарил в саркофаге (нет ли чего еще), но вскоре вылез и с сожалением констатировал:

— Жаль, только левая армилла. Георгий, поднеси кольцо! — Рубины кольца и армиллы засверкали. — О, какой успех! — торжествовал итальянец. — Георгий, ты приносишь удачу! Друзья, поздравляю! Мы хорошо потрудились. Уходим!

Бросив на произвол судьбы убитых драконов и расхищенную гробницу, Банелло и его помощники торжественно прошествовали на выход. Золотое колечко с зеленым камушком, лежащее на конторке, итальянец прихватил с собой.

Глава 4. Сила друидов

Георгия мучили сомнения. Он окончил университет археологии, и естественно знал, что все найденные в земле культурные ценности поступают в собственность государства. Таков закон. Банелло же практически присвоил себе золотую армиллу и полагает, что парень будет молчать, так как получает высокую зарплату и премию за каждую находку. Мучительная неопределенность ситуации требовала разрешения. В конце концов, подумал парень, только с напористостью итальянца и его финансированием можно найти предметы из приданого Софьи Палеолог, но вывести их из страны ему позволить нельзя: находки — национальное достояние.

Всплыли новые вопросы. Зачем итальянцу старинные вещи? Банелло не заинтересовали серебряные кувшины со снадобьем, не впечатлила культурная ценность гробницы, а открытие, которое он сделал в чужой стране, его даже не взволновало. Он мог бы прославиться, но не хочет. Почему? Просто умыкнул старинные предметы, и уверен, что все сойдет ему с рук. Откуда у него магический амулет Верховного друида? А как понимать его слова, что узор на амулете выражает временное нарушение, ведущее к новому состоянию? А вот еще один пассаж: «Прохождение жизненных циклов — рождение и возрождение — приводят к следующему этапу развития и обновлению как физически, так и духовно». Еще бы узнать значение надписи на стене гробницы: «Умереть, чтобы воскреснуть». Вопросы, вопросы...

В кабинет вошла Юлия:

— Георгий, здравствуй!

— Привет! — он, затаив дыхание, уставился на нее.

— Я слышала о твоем успехе.

— Я археолог, это моя работа.

Юлия таинственно заявила:

— Археология, конечно, проливает свет на загадки прошлого, но иногда разгадки тайн приводят к ужасным последствиям.

— Что ты имеешь в виду? — удивился он.

— Когда найдешь все галльские предметы, поймешь.

Георгий скривил рот:

— Похоже, в этом доме принято скрывать свои мысли. Я в недоумении...

Юлия лучезарно улыбнулась:

— Знаешь, иногда, чтобы сохранить жизнь, лучше не задавать вопросы.

Голубоглазая брюнетка со стройной фигурой сейчас его интересовала больше, чем загадки трагического характера. Отбросив ненужные мысли, парень, поборов застенчивость, поднялся с кресла и сделал шаг в направлении девушки, но остановился. Соблюдая дистанцию, Георгий искренне улыбнулся:

— У тебя необыкновенно красивые глаза.

— Спасибо, — Юлия потупила взгляд.

«О, она ответила на проявленное внимание! — ликовал он в душе.

— А какой у тебя интересный кулон! — продолжал парень. — Золотой, в виде буквы «Ю». Знаешь, именная подвеска говорит о решительности характера.

Она ощутила его заинтересованность и открытость, а он, старясь излучать уверенность, хотя на самом деле волновался и проявлял немалое мужество, обнаружил, что изнутри его изжигает нечто неуловимое, но вполне ощутимое — чувство взаимного притяжения. Между мужчиной и женщиной проскочила искра. Возобладала прелесть новизны, нарастало эмоциональное возбуждение. Взглядом и спонтанными жестами он давал понять: его душевный порыв и интуитивные ощущения сфокусированы на уважении и принятии Юлии, ее взгляды и цели ему интересны, отношения между ними могут строиться на условиях взаимности и уважения.

Он недвижно стоял, пылая огнем любви и не решаясь подойти к девушке. Она сделала решительный шаг и поцеловала его в губы. Этот короткий поцелуй говорил о ее симпатии, нежности и доверии к нему. Слова были лишними. Георгий был счастлив, и плевать ему на делишки Банелло, лишь бы всегда быть рядом с Юлией.

Южная Галлия, 274 год. Весь римский мир пребывал в кризисе. Шла война между двумя империями — Римской и Гальской. Римская администрация, находясь в состоянии неспособности противостоять амбициям своих зарвавшихся генералов, ничего не предприняла, когда римские военачальники подняли мятеж и провозгласили себя императорами в провинциях, а позже, объединившись, объявили о создании Гальской империи. Чтобы восстановить единство государства, римский император Аврелиан, добившись больших успехов на Востоке, двинулся с легионами на Запад.

Битва за Лугдун (древнее название нынешнего города Лион во Франции) была решительной и кровопролитной. Диокл и его свора — легионеры Макс, Драко и Диодор, — разгоряченные боем, с окровавленными мечами ворвались в храм друидов. Храм без крыши, расположенный в зеленой роще, представлял собой круг из массивных каменных монолитов, установленных вертикально. Внутри — бревенчатые капища (идолы богов), жертвенный алтарь (большой камень, украшенный символами) и дубовая дверь (в никуда). Друиды не строили зданий. На столбах сидели мраморные птицы, в небольших нишах лежали человеческие черепа, кругом развешаны ветки омелы (священное растение). Журчал небольшой родник. Четыре друида в балахонах — один в белом и трое в зеленых — покорно стояли и смотрели в глаза своей смерти. Для друида смерть не является концом, она — часть цикла жизни: перерождение и обновление.

— Всех убить! — распорядился разгневанный упорным сопротивлением защитников города центурион Диокл.

Подчиняясь Диоклу, одержимые легионеры, как разъяренные хищники, напали на безоружных кельтов и искромсали их своими мечами. Особенно старался обладавший садистскими наклонностями Драконтий. Окровавленные тела друидов лежали посреди святилища, а ненасытные солдаты шарили по углам в поисках золота. Не найдя сокровищ, они в крайней раздражительности обыскали трупы. Все что нашли — серебряные амулеты с кельтским узором и камушками. Нацепив их себе на шею, солдаты уже собирались уйти, как Диокл, обладатель уникального слуха, уловил слабый звук — шелест листвы у алтаря. Он резко обернулся, подошел к куче веток омелы и, покопавшись, обнаружил затаившегося человека. Немолодая женщина с презрением смотрела в глаза воина. Схватив ее за волосы, он вытащил укрывшуюся в ветках жрицу и спросил:

— Ты кто?

Она, преодолев отвращение, отвечала на латыни:

— Я Федельма. Служу банфили в святилище.

На ней был серый плащ, ее приятное лицо окаймляли золотистые волосы, а голубые глаза светились умом. На шее висел амулет.

— Чем занимается банфили?

— Я женщина-поэт.

— Почему я не должен тебя убить? Ведь это вы, друиды, настроили защитников города на яростное сопротивление моей армии, поднимали боевой дух своих воинов.

Вперив в него гипнотический взгляд, она наставительным тоном произнесла:

— Ты убил Верховного друида и забрал его амулет. Теперь ты обладатель магической силы.

Диокл, скривив ухмылку, бросил взгляд на друзей:

— О-хо-хо, кажется, я стал друидом! — Снова взглянув на женщину, он сурово спросил: — А что это у тебя на шее? Амулет с горным хрусталем? — Не дожидаясь ответа, сорвал с ее шеи подвеску и засмеялся: — Теперь еще и поэтом стану!

Солдаты захохотали.

Кельты, в особенности друиды, очень чутко относились к природе. Они считали, что, если найти с ней общий язык, раскроется скрытая энергия. Камни судьбы друидов придавали любому человеку незаурядные качества: камень духа (яшма) вселял уверенность в себе и рождал гармонию с природой, камень силы (кровавик) придавал мужество и упорство, камень трезвости (аметист) усиливал интуицию, камень света (янтарь) сулил удачу, камень магии (горный хрусталь) наделял ясновидением и открывал двери к «тонкому миру».

Диокл снова обратился к женщине, указывая на дубовую дверь с узором свернувшейся кольцами змеи и дверной ручкой в виде бронзового кабанчика с шейной гривной торквес.

— Федельма, а эта одинокая дверь в лесу... Что она открывает?

Жрица ответила:

— Это врата в потусторонний мир.

Диокл, проявив интерес, разглядывал странную дверь. Изображенная на ней свернувшаяся кольцами змея, он это знал, олицетворяет круговорот явлений и извилистую дорогу в загробный мир. Центурион заглянул за дверь, обошел ее и, ничего не обнаружив, с досадой в голосе проговорил:

— Нет там никакого мира.

Макс прокричал:

— Диокл, она дурачит тебя!

— Я и сам вижу...

Федельма сказала:

— А ты приложи амулет и открой...

Усмехаясь, центурион коснулся амулетом с горным хрусталем двери и потянул за бронзовую ручку-кабанчик. Дверь открылась. Отшатнувшись в ужасе, центурион замер. В проеме безостановочно закручивался ураганный коловорот энергии мощи, силы и огня. Кружась в вихре, пятна света туманили мысли, воспаляли воображение, создавали видения смерти и манили за собой. Воин в панике захлопнул дверь и, посмотрев на женщину совершенно другими глазами, понял: он соприкоснулся с вечностью, постиг страшную тайну. С горечью глянув на истерзанные тела жрецов, он проговорил:

— Друиды — маги... Федельма, я сожалею, что убил их. Ты будешь жить... Можешь предсказать мне будущее?

О, друиды могли предсказывать будущее! Наблюдая за природой, животными и погодой, они считывали знаки и символы, проникали в тайны мира, читали по звездам карту человеческой натуры, а по внешности, поведению и снам судили о будущем человека.

— Что ж, я сделаю это для тебя, — сказала она, — но поклянись, что уйдешь и больше не навредишь моему народу.

— Но война... Федельма, это мой долг — биться за Римскую империю!

— Сегодня ты прекратишь войну... Наступит мир.

— Ха, конечно, я могу в одиночку прекратить войну! — он рассмеялся. Потом жестко взглянул на жрицу: — Ладно, клянусь! Мир сопротивляется Риму, и либо империя сломает этот мир, либо сама падет.

— Встань сюда, она указала место у алтаря. Скажи, кем ты хочешь быть?

Диокл замешкался с ответом. Макс насмешливо крикнул:

— Он хочет быть римским императором!

Федельма иронично сказала:

— В истории еще не было римского императора-дракона... Может, дракон и к лучшему?

Женщина подняла ветку омелы и, дотронувшись плеча центуриона, запела:

Колесница мчит с триумфатором.
Его судьба решена:
Он станет римским императором,
Если убьет кабана.

Жрица опустила ветку:
— Это всё. Иди!

Ошеломленный действием и мистическим ритуалом, Диокл побрел на выход, а за ним последовали его товарищи. Они шли по священной роще, когда центурион уловил голоса людей. Он с группой прокрались к поляне.

— Ух ты! — прошептал Диокл, рассматривая из кустов всадников. — Да здесь идут негласные переговоры гальского императора Тетрика с генералом Флорианом, вторым человеком в Риме!

Тайно встречаясь, военачальники обсуждали план по пленению и убийству императора Аврелиана. Поодаль от собеседников, в разных концах поляны, ожидая конца переговоров, находилась охрана генералов — по два всадника с каждой стороны. Центурион прекрасно слышал разговор.

Генерал Флориан говорил:

— Завтра Аврелиан выступит из Лугдуна по Агриппиевой дороге. Твои люди, Тетрик, нападут на него на мосту через Рону. Это самое узкое место.

Тетрик подтвердил:

— Мы будем ждать.

Флориан пренебрежительно заметил:

— Аврелиан узурпатор. Он собирается объявить себя верховным богом империи. Сенат хочет видеть императором меня, бог на троне нам не нужен... Убьешь Аврелиана, и тебе больше не придется опасаться за свою жизнь. Правь Гальской империей, как раньше.

— Не сомневайся Флориан, завтра мои люди узурпатора убьют.

— Всего хорошего, желаю удачи!

Собеседники расходились по сторонам. Диокл был потрясен услышанным, ведь легионы благодарили решительного и жесткого Аврелиана, любили его, были ему верны. Солдаты готовы идти за ним хоть на край света. «О, предатель замыслил убийство нашего любимого императора!» Невольно коснувшись амулета на груди, центурион ощутил прилив сверхчеловеческих сил. Это его вдохновило. В голове закрутились мысли: «Измена!.. Остановить!.. Захватить обоих!.. Доставить к императору!» Макс понял друга с полуслова, вместе с Диодором они напали на Флориана.

Перед Тетриком вдруг вырос центурион:

— Стоять! Ты арестован!

Император самопровозглашенной Гальской империи Тетрик удивился, но обнажил меч. Диокл, схватив его лошадь за узду, с силой повалил ее на землю. Всадник успел соскочить, но тут же был сбит с ног, и Драко принялся его вязать. К ним уже скакала охрана. В Диокла полетел пилум (короткое метательное копьё). Центурион резко переместился на новое место — копьё пролетело мимо. Второй пилум метнули в Драко, и тоже мимо. Всадники обнажили мечи. Одного из них Диокл сбросил с лошади и пронзил клинком, второму досталось мечом по ноге: тот, взвыв, свалился с лошади. Диокл его добил. Макс также управился с Флорианом и его охраной. Четверка легионеров, уложив связанных генералов на крупы лошадей, поскакала в лагерь императора.

Аврелиан высоко оценил подвиг легионеров, наградил их золотыми ауреусами и повысил в должности: Диокл и Макс стали легатами, а Драко и Диодор центурионами. Флориана казнили. Тетрика, выходца из галльской аристократии, помиловали: было объявлено, что он добровольно сдался в плен. Историки написали: «Тетрик присягнул Аврелиану, за что получил сенаторское достоинство в качестве награды за добровольную капитуляцию». В отсутствии вождя войска Тетрика были сняты и рассеяны, а Гальская империя, просуществовав четырнадцать лет, канула в Лету. Гражданская война закончилась.

Москва, особняк близ Арбата, наши дни. Банелло, сидя в кресле в подвальной комнате, глядел на профессора Астахова и улыбался:

— Взгляни!

Он протянул узнику наручный браслет с рубином. Профессор, как всегда в опрятном состоянии, в костюме и чистой рубашке, бережно взял армиллу. Внимательно рассмотрев, он расстегнул застежку и надел наручи на свое запястье. Полюбовавшись, он в недоумении уставился на итальянца:

— Как удалось раздобыть эту вещицу?

— Только благодаря тебе. Первая армилла найдена.

Астахов, придя в себя от потрясения, вернул браслет итальянцу и с нескрываемым восхищением произнес:

— Замечательная вещь! Судя по технике исполнения узора, шарнирному замку на застежке и округлой шлифовке камня — предмет XV века до нашей эры... Ты все-таки добился своего! Твое честолюбие удовлетворено?

— Конечно, честолюбивая мечта сбывается! — самодовольно ухмыльнулся Банелло, — Главное для руководителя — увлечь людей, тогда они горы свернут. Ты дал наводку, а Георгий обнаружил место, дальше — дело техники.

Профессор Астахов многозначительно взглянул на него:

— Ты обещал мне в случае успеха встречу с внучкой...

— Естественно, я сдержу обещание... Но нужен прогресс, я бы сказал, прорыв. Топтаться на месте неприемлемо. Твои исторические изыскания должны привести к новым открытиям.

Астахов задумчиво сказал:

— Действительно, становится все интереснее... Но послушай, пределы этой комнаты не дают простора моей фантазии, угнетают дух и психику, мозгу негде развернуться в полную силу. Хочу размах, работу в архивах, полевые исследования, детективную интригу... Теперь я поверил успех и готов активно сотрудничать с тобой. Если снимешь кандалы, обещаю честно работать... Только внучку отпусти. Она будет молчать.

— Что ж, мне знаком этот авантюрный блеск глаз. Так и быть, но помни, мои враги долго не живут.

Банелло покинул подвал. Вскоре пришел Драко, снял ножные кандалы и сказал:

— Профессор, спальня на втором этаже готова. Сегодня господин Банелло дает в вашу честь праздничный ужин. Девять часов вечера, столовая.

Глава 5. Капризы судьбы

Званный ужин в столовой завершался. Драко прислуживал за столом, разливал в белых перчатках альбанское вино и всем своим видом показывал полное безразличие гостям и непомерную преданность хозяину — постоянно держал глаза на Банелло. Сначала закуски: салаты, мясные деликатесы и сыры твердых сортов, потом подали фарфалле с курицей в сливочном соусе и пасту карбонара, на десерт была сицилийская кассата.

Вечно угрюмое выражение лица Банелло сегодня выглядело радостным.

— Мой тост, — произнес он, — за профессора Астахова, выдающегося археолога и дедушку прекрасной Юлии. Иван Петрович, тебе предстоит ряд изысканий, которые, я в этом не сомневаюсь, приведут нас к успеху. Пусть научный поиск развеет сомнения в объективной картине мира! За тебя!

Профессор Астахов в недоумении поднял бровь, но промолчал. Звон бокалов, все выпили. Юлия, сидевшая рядом с Георгием, шепнула другу:

— Картина мира в понимании Банелло — это его бредовые идеи.

Слуга наполнил бокалы вином, и хозяин вновь произнес тост:

— Георгий, я пью за тебя! Твоя уникальная способность выстраивать логические цепочки позволяет воплотить в жизнь любые бредовые идеи!

Опять звон бокалов, Юлия и Георгий изумленно уставились на Валерио. Он им добродушно улыбнулся.

Следующий тост Банелло предложил за девушку:

— Прекрасная Юлия, мне хорошо работалось с тобой. Ты пунктуальная, деловитая, ответственная. За тебя!

Она непонимающе уставилась на итальянца. На его лице появилась «извиняющаяся» улыбка.

— Да-да, нам придется расстаться. Твой дедушка настаивает, чтобы ты покинула команду.

Юлия подозрительно посмотрела на деда, тот опустил глаза и в знак согласия кивнул, потом она обратилась за молчаливой поддержкой к Георгию. Снова взглянув на Банелло, она запротестовала:

— Я не хочу уходить из команды! Да, не хочу! Мне нравится работа... Особенно буду полезна на раскопках или исследованиях формально-типологическим методом.

В зале повисла тишина. Все озадаченно смотрели на Юлию, а она решительно подтвердила:

— Я могу вести учет камеральных материалов!

— Но, Юленька, — возразил дедушка, — у тебя работа в НИИ, диссертация в конце концов, да и родители беспокоятся... Поиск реликвий сопряжен с опасностью... Я справлюсь сам...

Она высоко подняла голову и, обведя присутствующих красноречивым взглядом, твердо сказала:

— Дедушка, я остаюсь! Мне это нужно!

Банелло неуверенно произнес:

— Я был бы не против... Работы хватит всем. Но решать тебе, Иван.

Дед сдался, опустил голову и уставился в тарелку.

Георгий, до этого момента молчаливо сидевший за столом, с жаром заговорил:

— Конечно, в команде пригодится любознательный человек, внимательный к деталям и с аналитическими способностями. Лично я буду рад, если Юлия останется.

Банелло поднялся, взял бокал:

— Я вижу перед собой людей, сосредоточенных на цели и успехе. Конечно же, я уверен, каждый из вас внесет неоценимый вклад в общее дело. Мы все непохожие, но гармония, как известно, складывается из разнообразия. Друзья, вот мои настоятельные требования: никакого хаоса и строгая дисциплина! Предлагаю тост за успех проекта. Выпьем!

Все встали. Звон бокалов. Пили терпкое вино, наслаждаясь древним вкусом, но думая каждый о своем.

Полночь. Георгий покинул особняк и в хорошем настроении отправился домой. Юлия остается в команде, они будут работать вместе, можно постоянно ее созерцать. Счастье благоприятствовало любви.

За углом его ждала засада. Двое, лиц в темноте не разглядеть, внезапно напали и скрутили. Затолкав в багажник автомобиля, его повезли по ночной Москве. В тесноте багажника не развернуться, но зато хорошо думается. Мысли летели с быстротой молнии: «Почему я не сопротивлялся, ведь, воспользовавшись магией амулета, я бы отбил от бандитов? Струсил? Мне перепало немерено сил, я непобедим и быстрый как ветер, но ничего не предпринял! Так не пойдет! Я должен справиться с бандитами и убежать. Руки связаны? Так развязывай!»

Парень поискал острый предмет. Ничего не нашел. Что-то подсказывало: нужно сильно стянуть петлю на левой руке и таким образом ослабить петлю на правой. Он так и сделал: выкручивая правую руку из петли, сумел ее освободить, затем распутал веревку и на левой. Итак, остается выждать подходящий момент и сбежать! Зазвонил смартфон: высветилось «Юлия».

— Алло! — пробормотал парень.

— Привет, Гоша! Я так рада, что меня не уволили, будем работать вместе. Чем занимаешься?

— В данный момент... Как бы это сказать?... Извини... Я в багажнике машины... Меня похитили.

— Что?!

Георгий со вздохом произнес:

— Человек предполагает, а судьба располагает. Двое бандитов затолкали меня в багажник машины и куда-то везут.

— Гоша, тебя не ранили?

— Нет. Но у меня будет еще возможность показать бандитам свое мастерство! Скоро освобожусь.

Юлия тревожно проговорила:

— Через мой смартфон я отслеживаю передвижение автомобиля, в котором тебя везут... В твоём телефоне есть трекер... Гоша, так не должно быть!.. Это неправильно!.. — Юля отключилась.

Машина остановилась. Раздались голоса. Говорили по-итальянски: рассчитывались с водителем. Наконец крышка багажника открылась, двое людей вытащили Георгия и повели в дом. В этот момент парень активизировался: сбросив веревки с рук и сделав разворот, он резко ударил согнутым локтем в нос противника справа. Диодор, вскрикнув, схватился за окровавленный нос и захват ослабил. Георгий уцепился двумя руками за рубашку Макса, стремительно потянул мужчину на себя и ударил ему в лоб своей головой. Бандит отшатнулся, и тут же получил апперкот в подбородок и рухнул наземь. Сзади напал Диодор, принялся археолога душировать. Мощный удар локтем назад под дых заставил негодяя согнуться и взвыть. Молодой соперник, скользнув за спину неприятеля, провел болевой прием... В шею археолога впился кинжал Макса. Подняв руки, Георгий сдался.

В гостиной богато обставленного коттеджа Георгия усадили на стул и крепко связали. Макс, постукивая кинжалом по ладони, прохаживался по комнате, пожирая глазами пленника.

Теперь Георгий его рассмотрел: высокий, лет семидесяти, свирепое лицо, небольшая борода, на голове линия редеющих волос, и глаза, как у волка. Другой похититель, лет шестидесяти, прикладывал мокрое полотенце к окровавленному носу. Он имел простецкое лицо, бородку и карие глаза. Оба незнакомца были в серых рубашках и черных брюках. Казалось, они прибыли из минувшей эпохи.

— Что же мне с тобой сделать? — наконец произнес Макс. — Дерешься ты классно... Но это не причина сохранить тебе жизнь. Вот что! Для начала отрежу тебе уши... О, испугался, даже поменялся в лице! Не бойся, я добрый. Будешь сотрудничать, уйдешь целым отсюда.

— Чего вы хотите?

— Ты ведь работаешь на Диокла?

— Не знаю никакого Диокла, меня нанял господин Банелло, археолог, ходить по музеям, собирать данные.

Макс усмехнулся:

— Господин Банелло, археолог... Ха! Его настоящее имя Диокл. В том особняке, где он пребывает, есть врата богов... Неважно... Я хочу знать, что он нашел. И ты мне скажешь это.

Георгий насмешливо на него посмотрел:

— Откуда мне знать. Меня наняли помощником с функцией «куда пошлют».

— Как твое имя?

— Георгий.

— Знавал я одного Георгия, — задумчиво произнес Макс, — тоже хорошо дрался. — И зловещим голосом прошипел: — Он плохо кончил! Решай, либо ты шпионишь для меня, либо кинжал в сердце!

Парню стало не до шуток. Он отвел глаза и молчал. Прозвенел дверной звонок. Оба итальянца насторожились.

— Диодор, посмотри, кто там! — скомандовал Макс.

Вернулся ошеломленный Диодор:

— Там Диокл и Драконтий...

Теперь в лице поменялся Макс:

— Мой меч! — Получив меч, приказал: — Лучше Диокла не злить. Открой!

В гостиную вошли Банелло и Драко. В руках они держали мечи гладиус. Престарелый археолог бушевал:

— Макс, ты решил навредить мне?! Я такое не прощаю, ты же знаешь! Отпусти Георгия и разойдемся миром!

Макс, держа наготове меч, уперся рогом:

— Диокл, ты нарушил клятву нашей дружбы! Этот парень умрет, если ты мне не отдашь чудесные вещички.

— Ты многого хочешь.

— Ты нашел ожерелье?

— Это тебя не касается! — Банелло, приготовившись взыскать с недруга без послаблений, холодно проговорил: — Макс, ты предал меня и обокрал...

— Ну прости, так устроен мир. На моем месте подобным образом поступил бы каждый.

— Оскорбление не прощают! Отпусти Георгия, или я снесу тебе голову.

— Что?! Своему кровному брату?

— Драко, — скомандовал Банелло, — Диодор твой! — и бросился в атаку на Макса.

Связанный Георгий, офигевший от услышанного, опять стал свидетелем жаркой битвы. Поединок на мечах начался. Классные фехтовальщики рубились яростно и отважно, дорогая мебель разлеталась в щепки, фарфоровая посуда и хрустальные бокалы разбивались осколками. Фехтовальщики, оставаясь спокойными и сосредоточенными, с легкостью избегали любые удары и успешно блокировали выпады, каждый поистине достойно противостоял оппо-

ненту. И тут Георгий увидел старый трюк: дискретное перемещение. Но в этот раз перемещались одновременно оба неприятеля. Банелло переместился в новое место, а Макс уже там. Они вновь скрестили мечи и невозмутимо продолжили бой.

В какой-то момент Банелло применил нестандартный прием, и его меч коснулся горла Макса. Тот замер, остановил поединок и, покосившись на бывшего друга, уронил свой меч на пол. В комнате стало пугающе тихо. Вторая пара бойцов также прекратила сражение.

Банелло сказал:

— Макс, на первый раз я тебя прощаю. — Итальянец опустил меч. — Убирайся с глаз моих. Ты знаешь, второго шанса я не даю никому. Драко, освободи Георгия!

Слуга одним движением меча рассек пути и, взяв Георгия за рукав, повел парня на выход. Банелло медленно, держа меч наготове, пытался к выходу, затем быстро развернулся и покинул негостеприимный дом.

Поверженный Макс проронил:

— От возможного к реальному... Затруднительное обстоятельство... Однако присутствие духа следует сохранять всегда.

В машине, которую вел водитель в маске, на задних сиденьях сидели и разговаривали Банелло и Георгий. Старик сказал:

— Так говоришь, самостоятельно распутал пути в багажнике? Молодец! С моим амулетом ты непобедим. Помни это! Правда, у Макса и Диодора тоже есть амулеты, но послабее. В конце концов, побеждает не ловкость и сила, а разум и характер.

Парень попытался оправдать свое поведение:

— Я поначалу растерялся... Спасибо за наставление... Если бы не вы...

— Юлия примчалась ко мне как на пожар. «Георгий в опасности!» — кричала она. Остаться безучастным я уже не мог... До чего дошел прогресс: всякие там трекеры, приемники, передатчики... Ну ничего, воин закаляется в бою! Стать шпионом ты не согласился, значит дорожишь своей честью. Я это ценю. Переночуешь у меня, а завтра после обеда пообсуждаем новые идеи.

Юлия не спала. Увидев Георгия, она подлетела к нему, обняла и залепетала:

— Я жутко перепугалась и побежала к Банелло...

Парень, растаяв от счастья, говорил:

— Твоя любовь спасла меня, а Банелло сделал невозможное...

Появился профессор Астахов:

— Призраки ночи донимают кошмарами, но путник бредет по тропе проторенной... Изменить мир мерзавцам не под силу! Георгий, все в порядке?

— Да, Иван Петрович.

— Чудно!

Банелло, довольный собой, распорядился:

— Всем спать! — и пошел в свою комнату.

На другой день после обеда команда собралась в кабинете. Драко принес из винного погреба и разлил по бокалам красное вино, поскольку шеф полагал, что вино при употреблении в умеренных дозах стимулирует мозговую активность. Докладывал профессор Астахов. Он побывал в Государственной публичной исторической библиотеке России и кое-что накопил.

— Мы с Валерио предположили, что предметы могли быть в гробнице Софы Палеолог, это я и проверил.

Банелло пояснил:

— По моим сведениям, Великая княгиня, приехав в Москву, не расставалась с гривной и наручами.

— Валерио, откуда ты знаешь? — удивился Георгий.

— Уж поверь, знаю! — Улыбаясь, итальянец приподнял рукав рубашки, и все увидели золотую армиллу на его запястье, ту самую, что недавно нашли. Шеф прямо-таки сиял: — Талисманы удачи носят каждый день. Профессор, продолжайте!

Астахов выявил странное несоответствие:

— Мне стало ясно, что саркофаг Софьи сомнительный.

— Как? — удивился Банелло.

Профессор пояснил. Изучив фотографии, сделанные в пристройке Архангельского собора (Судная палата), он заметил, что саркофаг Софьи (якобы царский) сделан не из цельного камня, а из обломков каменных плит разной толщины и оштукатурен. Крышка развалилась либо при переносе в подклет, либо при грабительском налете. Единственная надпись на крышке — процарапанное гвоздем слово «Софья», — сделана вкривь и вкось. Царская гробница такого низкопробного качества быть не может. В XVI веке членов царской семьи хоронили в саркофагах, сделанных из цельных плит белого камня, на которые опытный резчик наносил искусную резьбу.

Георгий произнес:

— Софья Палеолог была царицей выдающейся...

Он был прав. Софья после гибели Византийской империи воспитывалась при дворе римского папы, где ее считали умной, гордой и коварной, она обладала редким даром убеждения. Из летописных источников известно, что в России современники Софью уважали за острый ум, интуицию и твердую веру, но боялись, а некоторые ненавидели, называли хитрой колдуньей. Эта женщина существенно влияла на политику мужа царя Ивана III.

Юлия поддержала друга:

— Похоронить царицу в убогом саркофаге? Нелепица!

Банелло посетовал:

— О, я так надеялся на удачу... Софья точно привезла предметы в Москву.

Профессор объяснил:

— Похоже на месть бояр. Думаю, они подменили саркофаг.

По его словам, хоть саркофаг и неприглядный, в нем действительно лежат останки Софьи, в этом сомнений нет. Ее облик восстановил криминалист Сергей Никитин. Ученые сразу усмотрели поразительное сходство Софьи с внуком — Иваном Грозным. Реконструкцию его внешности выполнил Михаил Герасимов. Также обнаружилось сходство с портретом царя Василия III (ее сына) и внешностью правнучки — княжны Старицкой.

Почему же бояре мстили? Софья под конец жизни то попадала в опалу, то снова возвышалась над толпой. Ее конфликт с мужем Иваном III был связан с династической борьбой в московской великокняжеской семье. Конфликт продолжался пять лет. От первого брака Иван III имел старшего сына Ивана Молодого, его и объявил наследником престола, но тот вскоре умер. В Москве распустили слух, что Софья отравила наследника. Остался внук Дмитрий.

Софья, родив царю девятерых детей, в том числе старшего сына Василия, предлагала сделать наследником его. Бояре образовали две враждующие группировки. Соперничество при дворе — кто будет наследником престола — достигло предела. Раскрылся заговор сторонников Василия и Софьи. Иван III отправил некоторых заговорщиков на плаху, жена и сын оказались в опале. Но вскоре все переменялось. Согласно летописям, Иван III внезапно передумал и заключил под стражу Дмитрия и его мать Елену. В заточении они и умерли. В их смерти знать также обвинила Софью. А Василий и Софья праздновали свой триумф. Василий III, Государь и Великий князь всея Руси, после смерти отца правил двадцать восемь лет.

Банелло негодовал:

— Что же делать? Мы в тупике? — Обратив внимание на блеск в глазах Астахова, он проговорил: — Иван, выкладывай, что накопал!

— Да, Валерио, есть значимый результат.

Он рассказал. Саркофаг Софьи вскрывался неоднократно, в том числе при переносе в Архангельский собор, и потом. Искали ценности. При захоронении тело Софьи завернули в саван из итальянской камки (шелковая ткань с узорным орнаментом). Сегодня от погребальных одежд остались лишь обрывки.

В 1918 году в стране царил хаос. Кремлевские сокровища охранялись из рук вон плохо. Об этом мог знать кто-то их высших чиновников в структуре Кремля. Он заказчик разграбления сокровищ. Однажды ночью гробница Софьи подверглась разорению, искали загадочные предметы. Были наняты воры-гастролеры, не раз попадавшие на краже драгоценностей. Братья Константин и Дмитрий Полежаевы в ту ночь умудрились ограбить не только гробницу, но и собрание сокровищ Русской православной церкви в патриаршей ризнице: золото и драгоценности выносили мешками. Константин, осев в Саратове, свою половину спрятал в тайнике — в голландской печке. Оперативники его взяли, ценности нашли. В ту же ночь Константин повесился в тюремной камере.

— Взгляни на фото Дмитрия, брата Константина, — Астахов протянул Банелло старую фотографию. — Ему здесь около тридцати лет.

Дмитрий Полежаев, изменив имя и фамилию, снял дачу в поселке Красково Московской области. Сотрудники МУРа там его и скрутили. При обыске обнаружилось награбленное, но не всё. То ли хорошо спрятал, то ли успел передать заказчику. На допросах он не сознался, сказал, что упускать исторический момент неразберихи было никак нельзя, вот они с братом и решились на дело. Вор заявил, что часть предметов успел продать, правда, кому — умолчал. Что стало с Дмитрием Полежаевым? Сотрудник МУРа написал в своих мемуарах: «По одной из версий, он был застрелен при попытке к бегству, по другой его расстреляли после суда, по третьей он скончался от болезни в лагере». А в воспоминаниях другого ветерана внутренних дел записано, что в тридцатых годах XX века Дмитрия видели в Москве на Большой Ордынке.

Астахов обвел взглядом присутствующих и проговорил:

— Думаю, Полежаев и некий заказчик — наши цели.

Банелло в волнении встал:

— Вещицы до сих пор не найдены... Если Дмитрий Полежаев украл предметы, он вполне мог запрятать их в тайник или передать заказчику. Нужно найти Полежаева.

Юлия возразила:

— Вряд ли он жив. Сейчас ему было бы больше ста лет...

Банелло скривился в ироничной ухмылке:

— Только закомплексованные неудачники лелеют ложные сомнения. Человек живет больше ста лет... при определенных условиях. Уж поверь, в этом мире все возможно.

Астахов промолвил:

— Полагаю, сведения о Полежаеве нужно искать в архивах.

Итальянец, отхлебнув вина из бокала, обратился к юноше:

— Георгий, что скажешь?

Парень внимательно на него взглянул и выдал:

— У нас есть фотография вора. Используя искусственный интеллект, можно состарить лицо. Ну там, добавить морщины и седину, изменить текстуру кожи... Результат будет выглядеть максимально естественно. Затем приступим к поиску человека по фото.

— Вот! — ликовал итальянец. — Я всегда говорил, что молодые обладают гибким мышлением! Мой совет: портреты Дмитрия сделай в разных возрастных категориях: сорок лет, пятьдесят и так далее... Вплоть до ста пятидесяти.

— Но люди так долго не живут!... — отреагировал Астахов.

Банелло снисходительно хохотнул:

— Секрет долголетия — всегда улыбайся капризам судьбы!

Юлия предложила:

— В Москве есть городская система видеонаблюдения с функцией распознавания лиц. За считанные секунды система найдет любого. Я когда-то обитала в среде хакеров, и могла бы этим заняться...

— О Юлия, твои таланты не перестают меня удивлять! — Банелло, игриво поглядывая на нее, поднял бокал: — Выпьем за юное дарование Юлию!

Звон бокалов, все отпили вина и с большим уважением посмотрели на девушку.

Глава 6. Убить кабана

Римско-персидская граница, 283 год. Римляне давно мечтали сокрушить Персию, но не удавалось. Военная кампания императора Марка Аврелия Кара началась успешно, да и задачу облегчали внутренние беспорядки в персидском государстве (мятеж против царя поднял его брат). Персы, пытаясь задержать вторжение, прислали послов для переговоров.

Закат. Император Кар, как простой офицер, сидел на траве и ужинал похлебкой из толченого гороха с кусками старой соленой свинины. Лишь пурпурный плащ, лежавший рядом, указывал на самое высокое положение этого человека. За спиной императора стоял Диокл, начальник его охраны.

Кар, бросив недобрый взгляд на послов, сказал:

— Если царь Бахрам II не удовлетворит мои требования, то персидские пастбища и поля станут более голыми, чем моя голова, — и он обнажил свою лысую голову. — Возвращайтесь к своему царю!

Римская армия под командованием Кара и его сына Нумериана вторглась в Персию через Армению. На пути никакого сопротивления. Кар двинулся вдоль реки Тигр и достиг столицы Ктесифон, которую захватил. Был заключен мир. По договору персы теряли контроль над Арменией, а провинция Месопотамия возвращалась Риму. Затем Кар переправился на противоположный берег Тигра и продолжил успешный поход.

Август 283 года. Император Кар, приболев, лежал в палатке. Внезапно поднялась буря, небо потемнело, ударили молнии и гром, хлынул ливень. В палатку императора вошел префект претория Аррий Апер, ближайший помощник, тесть сына Кара. Лицо Апера выражало презрение, его рука лежала на рукояти меча.

Император (ему около шестидесяти лет), лежавший на походной кровати под балдахином, перевел взгляд на соратника и устало улыбнулся:

— Аррий, поднялась буря... Кажется, боги недовольны. Прорицатель не советовал идти дальше Ктесифона... — Уйдя в себя, он проговорил: — Лекарь дал мне настой трав, от которых хочется спать, но заснуть при громовых ударах я не могу...

Черствый и недоброжелательный Апер, взяв подушку, задушил императора. От масляной лампы он поджег полог кровати и покинул палатку. Буря бушевала, молнии сверкали, ливень нещадно хлестал. Охрана, охваченная трепетом, ничего странного в посещении соратником больного императора не увидела. Апер удалился.

Буря успокаивалась, но ослепительные молнии продолжали озарять местность. Палатка загорелась. На крики слуг: «Император умер!! Погиб от молнии!!» одним из первых прибежал Апер. Слуги и охрана тушили палатку, Апер давал распоряжения, и пожар быстро ликвидировали. Все, потрясенные смертью императора, недоумевали по поводу недоброй воли богов. Диокл, стоя особняком, исподволь наблюдал за Апером. Он, начальник охраны, не уберег императора, потому негодовал и корил себя, но чутье подсказывало: боги тут совершенно ни при чем. Во время бури в палатку заходил только Апер. Зная его амбиции, Диокл был уверен, что смерть Кара — его рук дело. Бросив взгляд на Апера, он, выросший как охотник, вдруг вспомнил: слово «апер» на латыни означает «дикий кабан». Убить кабана!

— Что думаешь о случившемся? — услышал он голос.

Это был легат Галерий, один из товарищей Диокла, представлявший ветвь дунайских драконов.

Диоклу Галерий нравился: он из рода драконов, отличный и удачливый воин с прозвищем Арментарий («пастушье животное»), потому что был страшен в гневе, а в юности пас скот.

— Галерий, — Диокл внимательно смотрел на «пастуха», — я точно знаю, что его убил Апер.

— Я тоже так думаю.

Галерий благодаря Диоклу через десять лет станет цезарем (заместителем императора), а через двадцать августом (императором). Преданный, но кичливый и не видящий дальше собственного носа, Галерий о своем происхождении будет повсюду распространяться: «Моя мать, подобно матери Александра Македонского Олимпиаде, зачала меня от соития с драконом».

С начала службы Диокл быстро поднимался по карьерной лестнице. Походы с одного конца Римской империи в другой лишь закаляли и приносили полезный опыт. При правлении императора Кара он уже в гвардии, возглавил защиту и охрану первого лица. И вот осечка. В Римской империи поползли слухи о смерти правителя. Говорили, что он поражен молнией, убит персами, умер от болезни, погиб на войне или взят в плен, где с него содрали кожу. Однако Диокл доподлинно знал — его убил Апер, но доказательств не было.

Императором объявили сына Кара Нумериана. Отступление римлян из Персии было упорядоченным. В городе Эмеса (современный Хомс, Сирия), входившем в состав Римской империи, Нумериан был жив и здоров, но вскоре ближайший помощник нового императора Апер объявил, что тот заболел. Солдатам, спрашивающим о состоянии его здоровья говорили, что Нумериан из-за длительной бессонницы страдает от воспаления глаз и поэтому вынужден передвигаться в закрытых носилках, чтобы беречь глаза от солнца и ветра.

Ноябрь 284 года. Армия достигла цели — города Никомедия, столицы провинции Вифиния, и встала лагерем на берегу Босфора. Характерный трупный запах, исходивший от носилок, больше не позволил Аперу скрывать истину. Солдаты откинули занавески, прятавшие Нумериана, и обнаружили, что император уже несколько дней мертв. Разгневанные солдаты заковали Апера в кандалы.

Древний город Никомедия располагался на берегу Мраморного моря. Диокл, отстраненный от дел, в ожидании своей участи, участвовал в гонках колесниц, поддерживая форму на высоком физическом уровне. Ипподром в Никомедии был одним из крупнейших и важных в Римской империи. Развлечения для народа бесплатны, причем государство тоже ничего не платило — всё устраивалось на деньги богачей. Гонки на колесницах очень опасны как для колесничих, так и для лошадей, многие получали серьезные травмы и даже погибали, но зрелищность состязаний вызывала у азартных зрителей неописуемый восторг, и те делали высокие ставки, позволяя организаторам и триумфатору хорошо заработать.

Намотав поводья на руки, Диокл, управляя парой лошадей, бешено мчался по цирку, обгоняя и подрезая соперников. Его колесница проходила повороты, не сбавляя скорость, но возница попусту не рисковал. Пять кругов. Напряжение нарастало. Двадцать колесниц вышли на последний круг. Зрители неистовствовали. Победитель скачек получит лавровый венок (победа и слава), а еще немалые деньги. Колесница Диокла вырвалась вперед и, оставив остальных далеко позади, пересекла финишную черту.

Разгоряченные лошади фыркали, возница, придерживая уздцы, замедлял движение, стараясь усмирить и успокоить животных. Вот колесница остановилась, Диокл соскочил на землю, к нему уже шла процессия во главе с распорядителем гонок — водрузить на голову победителя лавровый венок. Торжественный момент... Подбежал Макс.

— Диокл, Нумериан убит, солдаты взяли Апера под стражу!!

— Что?!

— Солдатские массы бунтуют! Требуют провести выборы нового императора! Брат, это твой шанс!

Диокл понял: его звездный час настал. Сейчас или никогда!

— Макс, возьми преданных тебе людей, идите к солдатам, агитируйте за меня! Лично проведи работу с легатами и трибунами, подкупи всех центурионов!

Распрягать лошадей некогда, Диокл должен быть в гуще событий, армия, надо полагать, поддержит его в качестве главного претендента на власть, ведь военная сила в борьбе за трон

— объективный фактор. И конечно же, его кандидатуру должен предложить имеющий сильное влияние в армии человек. Легат Галерий — то что нужно! Диокл, забыв про венок победителя, вскочил на колесницу и помчался через кипарисовую рощу в военный лагерь на берегу Босфора.

Армия вышла из-под контроля и диктовала свои условия. В Римской империи перемены на престоле уже не зависели от политических элит, соображений и мотивов, перемены диктовались легионерами. Был созван совет легатов и трибунов, который, вняв гласу народа, выбрал императором Диокла, несмотря на инспирации Апера.

На берегу Босфора 20 ноября 284 года армия собралась на холме. Появился Диокл. Солдаты громогласно приветствовали его. Диокл принял золотой скипетр с орлом (символ высших полномочий «*imperium*») и пурпурный плащ императора, который накинул на плечи. Подняв к солнцу меч, он присягнул:

— Клянусь защищать государство, его законы и интересы римского народа! Клянусь поддерживать обычаи и традиции, обеспечивать благополучие римского народа, его безопасность и процветание! Клянусь в верности богам! Клянусь быть справедливым ко всем!

Закончив присягу, он вложил меч в ножны и заявил:

— Нумериан был убит! — Шум толпы. — Вот убийца! — он указал на стоявшего недалеко Апера.

Солдатская масса загудела, заволновалась. Раздались крики: «Смерть убийце!» На лице префекта претория, пытавшегося путем интриг и убийств получить в империи высшую власть, проступил звериный оскал. Он побагровел, скрывать злость и бессилие не было возможности, его глаза забегали в поисках спасения. Диокл приближался. Префект похолодел от ужаса. Новый император, обнажив меч, безжалостно пронзил Апера в самое сердце. Толпа ликовала. Диокл поднял обе руки вверх. Этот жест и окровавленный меч означали триумф и победу, к власти пришел непоколебимый император. В этот момент Диокл подумал: «Наконец-то я убил кабана!»

Глава 7. Дерзкий рейд

Москва, особняк близ Арбата, наши дни. В кабинете за столом Банелло, Георгий и Юлия рассматривали сгенерированные ИИ фотографии меняющегося с возрастом вора Дмитрия Полежаева. Внешний облик человека со временем, конечно, преобразается до неузнаваемости, однако методы физиогномики позволяют распознать его по фото, и даже разглядеть тип личности, душевные качества и состояние здоровья. Иногда удается угадать, что с человеком случилось в действительности.

Со всех фотографий на исследователей смотрел матерый и прирожденный вор авантюрного склада характера, отъявленный лжец и мошенник. У вора-рецидивиста Дмитрия была особая примета — шрамик на лбу, и этот след на коже на всех фото присутствовал, что являлось серьезным основанием для целенаправленного поиска.

Банелло, полный сил и энтузиазма, говорил:

— Георгий, прекрасная работа!

— Да, — рассуждал парень, — искусственный интеллект адаптирует эффекты старения под различные возрастные особенности. Валерио, мы с Юлией займемся поисками этого человека.

Итальянец поднял бровь:

— С Юлией?

— Конечно, — сказала девушка, — я умею подмечать детали, которые другие не видят. Вот смотри! Ты сосредоточился на физиономии Дмитрия в целом и не обращаешь внимание на уши и родимые отметины. А я вижу, что уши вислые, удлинённые и заостренные, а крошечная родинка над правым ухом еле заметна.

Банелло присмотрелся: действительно, так оно и есть. Точность идентификации повышается.

— О Юлия, — восхитился он, — твои таланты не перестают удивлять! Что ж, работайте в паре.

Итальянец ушел. Георгий, улыбнувшись, приобнял девушку и плавно прикоснулся к ее приоткрытым губам. Он прижал партнершу к себе, и они слились в долгом поцелуе —мозг запустил фейерверк гормонов.

Насладившись поцелуем, Юлия томно произнесла:

— Наверное, нужно поработать... У нас столько дел...

— Разумеется... — вторил он ей после истомного вздоха.

Юлия села за ноутбук:

— Для начала проведем поиск человека по фото в социальных сетях.

— Юленька, — сказал Георгий, — думаю, бывший вор в социальных сетях светиться не будет. Переходи сразу к поиску человека по видеокамерам наблюдения.

Девушка, бывший хакер, быстро вошла в городскую систему видеонаблюдения, и вскоре получила доступ к видеоархиву. Она задала ИИ распознать человека по сканам фотографии Полежаева в возрасте от сорока до ста пятидесяти лет. Нейронная сеть, получив серию фото, приступила в режиме синхронного просмотра архива к выборке нужных материалов.

Алгоритм, захватив изображение лиц, сформировал их цифровую модель и произвел поиск, как в режиме реального времени, так и в архиве. Распознавание лица (неважно, что оно частично скрыто или находится под разными углами) шло быстро, похожие лица с высокой детализацией выводились на экран монитора. Поиск осуществлялся по множеству параметров, таких как расстояние между глазами или носом и ртом, контур подбородка, форма носа и бровей и прочее. Более четырехсот тысяч камер по всему городу, в том числе в подъездах и дворах, распознают людей в режиме реального времени, информация немедленно архивируется.

Результат не заставил себя ждать. Полежаев все-таки попадал в поле зрения системы! Комплекс видеофиксации выдал его изображение в возрасте восьмидесяти лет. Искатели истины уставились на фото, не веря, что удалось без особых проблем найти колоритного персонажа тридцатых годов прошлого века. На экране высветилось: «Девяносто девять процентов вероятности правильного распознавания, Мухин Дмитрий Николаевич». Жив ли он, где его родственники? Юлия запустила систему трекинга на основе определения направления движения человека и предсказания следующей камеры. Система сгенерировала видео передвижения Полежаева по Москве. Вот он идет по улице Большая Ордынка и входит в дом 13/9. Дата съемки: совсем недавно.

— Ничего себе! — воскликнул Георгий. — Он жив!

— Не верится, — произнесла Юлия. — Дмитрий родился в конце XIX века. Но сейчас на дворе XXI век! Что происходит?

— Не знаю, но подозреваю, что знает Банелло.

Позвали итальянца.

— О мои молодые друзья, — сказал тот, когда ознакомился с результатами исследования, — ничего удивительного! Существуют магические снадобья или предметы, продлевающие жизнь до бесконечности.

Молодые помощники искренне удивились. Георгий взглянул на Банелло и опешил. На лице итальянца глубокие морщины почти разгладились, темные круги под глазами исчезли, а в его глазах играли озорные искорки. Старый археолог, полный сил и энергии, был себе на уме и наверняка планировал решительные действия.

— Мои толковые помощники, — сказал Валерио, — я хочу знать, в какой квартире проживает господин Полежаев. Нужно к нему наведаться.

Когда Банелло ушел, Георгий промолвил:

— Юля, ты заметила: шеф омолодился?

— Что здесь такого необычного? Человек выглядит моложе, когда живет со страстью и целью. Жизнь Валерио наполнилась смыслом... А еще — ученые выдвинули концепцию частичного клеточного программирования. Оно способно вызывать омолаживающий эффект без рисков.

— Юленька, ты не понимаешь... Он верит в магию, и приехал в Россию, чтобы найти магические предметы. Армилла на его руке дает эффект омоложения!

— Гоша, — Юлия отнеслась к словам друга снисходительно, — я не верю в магию, но я верю в здоровые привычки и серотонин, поддерживающий молодость кожи.

Георгий не сдавался:

— А Полежаев? Ему было бы сейчас больше ста тридцати лет!

Она немного пораскинула мозгами и легко угадала:

— Уверена, это его сын.

— Ладно, Юля, тебе предстоит еще многое узнать о Банелло... Давай выясним номер квартиры.

Зашли на сайт «Химера». Заголовок гласил: «Помогаем найти информацию о людях, автомобилях и бизнесе». Сделали запрос, оплатили заказ и достаточно быстро получили ответ: «Мухин Дмитрий Николаевич проживает по адресу: город Москва, улица Большая Ордынка, дом 13/9, строение 1, квартира 16».

Персональные данные людей утекают в открытый доступ с завидной регулярностью. Молодые люди даже не удивились легкости получения информации. С такой же простотой они добыли поэтажный план дома, и вскоре полное досье на вора, полагавшего, что он залег на дно и наслаждается благами жизни после успешных грабительских набегов, было заведено заинтересованными лицами... XXI век на дворе!

Наблюдение за домом организовали на Большой Ордынке, древнейшей улице Москвы. Когда-то это была дорога, шедшая из Кремля прямо в Орду, теперь — одна из центральных улиц. В начале XX века архитектором Шервудом по заказу купца Дурилова здесь был построен доходный дом в стиле модерн. На фасаде эркеры, лепнина (лиственный узор), изразцы. Дом шестиэтажный. Квартира Мухина из пяти комнат на третьем этаже.

Георгий и Юлия следили за подъездом, не выйдет ли интересующий их объект, но время шло, никто не выходил. Георгий стал терять терпение.

— Юля, я пойду на разведку. Жди здесь!

— Ну уж нет, Гоша! Я с тобой!

— Ладно, пошли. Легенда такая: мы хотим купить антиквариат, ведь Мухин одно время им торговал.

— Как мы войдем в подъезд, там же кодовый замок? — заволновалась Юлия.

Георгий пожал плечами:

— Дождемся, когда кто-то выйдет...

Минут через десять из подъезда вышла пожилая женщина. Георгий галантно придержал для нее дверь, а потом кивнул подруге: можно входить. У самой квартиры Георгий и Юлия прислушались. Тишина. Парень позвонил в дверной звонок. Из домофона донесся голос пожилого человека:

— Кто там?

— Это Георгий. Мне сказали, что я могу с вами поговорить о приобретении антикварного подсвечника.

В биографии Мухина, которую парень, копаясь накануне в интернете, изучил, была приметная деталь: старик держал антикварный салон на Арбате. Этой информацией не преминул воспользоваться сыщик-любитель. Георгий ждал, хозяин квартиры молчал. Наконец из домофона донеслось:

— Кто вы?

— Я работаю на солидного бизнесмена, любителя антиквариата.

— Кто вам меня рекомендовал?

— Продавец в магазине «Лавка старины».

— Вы один? — раздалось из домофона.

— Нет. Со мной эксперт по антиквариату Юлия.

Видимо, хозяин квартиры, наблюдал за ними на экране домофона и оценивал степень угрозы. Двое молодых повес угрозы не представляли.

— Войдите!

Раздался щелчок, замок сработал, дверь приоткрылась. Парень и девушка вошли. Просторная прихожая оформлена в стиле ампира и обставлена помпезно: золотистые антикварные канделябры, консоль с китайской вазой, столик со светильником «Два ангелочка», хрустальная люстра и позолоченная напольная вешалка для одежды. Высокие потолки, обои, орнаментированные золотом, и сверкающий наборный паркет неизбежно погружали гостя в эпоху скалочной роскоши. На стене красовался пульт автономной охранной сигнализации «Дельта».

Отворилась монументальная дверь из красного дерева с бронзовыми вставками, и на пороге появился восьмидесятилетний хозяин в халате из синего бархата с вышитыми лилиями, в домашних брюках и тапочках.

— Прошу пройти в гостиную! — сказал он.

Ребята вошли. Просторная гостиная выражала великолепие наполеоновской Франции и классическую античность. Мебель, шторы и ковер ослепляли богатством и роскошью, преобладали цвета красный, синий и белый с золотым, висели картины в золоченых рамах, на консолях выставлены аксессуары (орлы, пальмовые ветви и античные героини). Всё говорило о стра-

сти хозяина к антиквариату, а люстры из бронзы и хрусталя подчеркивали солидный статус владельца квартиры.

Георгий догадался: всей этой показухой Полежаев убеждал посетителей, что он уверенно идет по жизни, с ним можно сотрудничать, он не обманет. Юлия неотрывно смотрела на радушного хозяина. Уши вислые, удлинённые и заостренные, крошечная родинка над правым ухом, шрамик на лбу, седая шевелюра и цепкий взгляд серых глаз. Она ощутила холод и беспокойство. Перед ней сам Дмитрий Полежаев. Естественно, и Георгий не мог не понять этого.

— Молодые люди, чаю? — предложил хозяин.

— Благодарю вас, не надо, — отреагировал Георгий. — Нет ли у вас старинного подсвечника? Я бы приобрел... для клиента.

Парень говорил, а сам бросал взгляды на правую руку Полежаева, наверняка тот носит наручи — золотую армиллу, иначе как омолаживается? К сожалению, запястье руки скрыто рукавом бархатного халата.

Хозяин квартиры сухо сказал:

— Подсвечник есть, XIX век, но не здесь, на складе... Видите ли, я владею антикварным магазином... Имеется и склад, конечно.

— Да-да, мне рекомендовали именно вас... В магазине «Лавка старины», — импровизировал Георгий.

Полежаев недоверчиво сощурился:

— Это Лосев... Он всегда завышает ожидания покупателей. Однако у меня действительно есть хороший трехрожковый бронзовый подсвечник на массивном основании. Пятьдесят тысяч... Вот что, молодые люди. Приходите-ка через два дня. Вещица уже будет у меня.

Тепло расстались, и гости ушли.

Георгий и Юлия шли по улице в трепетном волнении. Вор-рецидивист, долгожитель и подлый злодей, волк, маскирующийся под овечку, принимал их с такой дружелюбностью, что у молодых людей мурашки бегали по спине. Им обоим угрожает реальная опасность.

— Юля, — сказал парень, — тебе появляться здесь снова рискованно.

Остановившись, она с вызовом посмотрела на друга:

— А себя ты считаешь бессмертным?

— Почти. У меня есть амулет Верховного друида. Банелло дал. Амулет оберегает, а еще вызывает временные нарушения. Если что, смогу выпутаться из ситуации.

Юлия отвернулась:

— Поздравляю! Еще один бессмертный.

— Юленька, у меня созрел план. Мы поможем Банелло отыскать чудесные вещицы. С его неограниченными ресурсами и настойчивостью это возможно. Потом передадим артефакты в музей. Византийское наследие принадлежит государству.

Он приобнял подругу и сладко поцеловал. Она растаяла:

— Ну ладно... Надеюсь, выкрутимся из затруднительного положения... Гоша, ты мне вправду небезразличен... Я люблю тебя.

— Я люблю тебя тоже.

Ее глаза возбужденно заблестели. Она вдруг предложила офигенный вариант:

— Пойдем ко мне! Здесь недалеко.

Поздно ночью к доходному дому Дурилина на Большой Ордынке подъехал автомобиль. Банелло, Драко, Георгий и водитель в маске, одетые в темное, оставили машину в тенистом месте и двинулись навстречу приключениям. Банелло, перекинув через левое плечо пращу (ремень для метания камней), поискал глазами камень и, найдя подходящий, поднял и вложил в сложенный петлею ремень. Закружив пращу над головой, он с большой силой метнул камень.

Древнее металлическое оружие точно поразило лампочку — та вдребезги. Теперь у подъезда темно, путь к цели открыт. Вопрос с домофоном решился радикально — Драко срезал его мечом.

У квартиры номер 16 лазутчики остановились, прислушались. Все тихо. Водитель, видимо, по совместительству специалист по охранной сигнализации, покопался в распределительном щите и кусачками перекусил пару проводков. Этот человек оказался обладателем многих полезных навыков в решении проблем. Он бесшумно открыл отмычками замок входной двери и, достав пистолет, произнес:

— Проходите, я останусь присматривать за входом, прикрою, если что.

Георгий уже ничему не удивлялся, похоже, Банелло умел подбирать кадры.

Без колебаний группа вошла в квартиру. В прихожей тускло горел чудесный светильник с двумя ангелочками, монументальная дверь красного дерева с бронзой приоткрыта, из гостиной доносились чарующие звуки музыки. Георгий взглянул на Банелло. У того на лице не дрогнул ни один мускул. Как видно, этот человек из тех, кто не отступает ни перед какими препятствиями. Валерио отворил дверь.

Неяркий свет, падая на предметы роскоши и убранства, лился из антикварных торшеров. В мягком кресле, закрыв глаза и наслаждаясь музыкой, сидел хозяин квартиры. Он полностью погрузился в поток образов. Звучала музыка из оперы Джузеппе Верди «Эрнани». Сюжет заимствован из произведения Виктора Гюго. Главари бандитской шайки Эрнани влюблен в Донну Эльвиру, которая отвечает ему взаимностью... В момент наивысшего торжества, когда раздается звук рога, обрекающий Эрнани на смерть, музыка прервалась. Это Георгий выключил проигрыватель. Хозяин открыл глаза и в неопишемом ужасе уставился на незваных гостей.

Банелло, не церемонясь, схватил его за грудки, вырвал из кресла и, задрвав рукав халата, уставился на запястье правой руки старика: там была золотая армилла с рубином. Браслет ярко блеснул, на мгновение ослепив итальянца, и в ту же секунду Дмитрий Полежаев, к которому вернулось обычное самообладание, с хладнокровием рецидивиста вонзил в живот Банелло нож. Археолог вскрикнул, уронил рецидивиста и медленно осел. Драко с мечом бросился на мерзавца — всадить лезвие, зарубить негодяя. Полежаев резво отскочил от кресла и схватил пульт управления.

В гостиной погас свет. Шторы плотно задернуты, полная темнота. Драко, надеясь на удачу, истошно размахивал мечом, пытаясь задеть душегуба, но производил лишь свист и пронзительно-шипящий шум. Георгий включил фонарик. Пошарив лучом вокруг себя, он заключил: хозяин квартиры сбежал.

Оба помощника бросились к Банелло. Тот лежал на белом с золотом ковре и истекал кровью. У Георгия возникла мысль вызвать скорую помощь, но он ее отменил с порога, понимая, что будут нежелательные последствия. Драко, хорошо обученный и грамотный воин, действовал прагматично. Георгий подивился, как быстро тот наложил на рану шефа давящую повязку. Разорвав шелковую скатерть на лоскуты, один из них он наложил на рану, другим туго перевязал место ранения вокруг тела, а концы ткани завязал узлом. Согнув руку шефа так, чтобы его армилла лежала на ране, он стал ждать. Через минуту Банелло открыл глаза. Георгий столкнулся с очередным чудом.

Банелло слабым голосом спросил:

— Он сбежал?

— Да, шеф, — ответил Драко.

— Вторая армилла у него...

— Да, шеф.

— Дай мне минуту собраться духом, — археолог прикрыл глаза, но вскоре сказал: — Мне уже лучше, помоги встать! — Опираясь на слугу, он поднялся: — Найти негодяя! Вперед! — и, вынув меч, направился в следующую комнату. За ним последовали помощники.

В спальне никого не было. Включили ночник. Старики рыскали по шкафам, Георгий в тусклом свете рассматривал предметы обстановки. Его внимание привлекла люстра из дерева и железа. Что-то в ней было не так. Ощетинившись иглами, она выглядела, как потревоженный дикобраз. Известно, что животное своими иглами намеренно целится в самые чувствительные точки врага — нос и глаза. Еще, вспомнил Георгий, игла легко покидает своего хозяина-дикобраза, имеет на концах зубчики, ее вытащить не просто так, поскольку, если попытаться извлечь, она вонзается еще глубже, и непереносимая боль обеспечена. Парень присмотрелся внимательнее. Да это же не люстра, а многозарядный арбалет, а иглы — стрелы! Система готова к бою и приводится в действие с пульта управления.

Георгий закричал:

— Мы под прицелом арбалета! Сейчас выстрелит! Ложись!!

Банелло, Драко и Георгий вмиг упали. Стрелы просвистели близко и вонзились в стены и мебель, не задев никого из группы. Второй метательный залп грянул вдогонку уползающих прочь из спальни домушников.

В коридоре, отдышавшись и осмотревшись, Банелло сказал:

— Георгий, ты спас нам жизнь! Благодарю. Этот мерзавец Полежаев, похоже, устроил в квартире ловушки. Нам следует быть осторожнее.

Драко произнес:

— Валерио, Дмитрий прячется где-то в квартире. Выйти он не мог, вход сторожит водитель.

Георгий разочарованно вздохнул:

— Надежда умирает последней... В России в дорогих домах и квартирах было принято делать черный ход, для прислуги например.

Банелло внимательно на него посмотрел:

— Намекаешь, что мы его упустили?

— Вполне возможно.

— Ладно, продолжим осмотр. Армилла у него, но ожерелье торквес где-то спрятано.

Осмотрели две комнаты, забитые малоценным антиквариатом, санузел, ванную и кухню — ничего интересного не нашли. Осталось шерстить пару комнат. Одна из них — мастерская ювелира. На верстаке лежали ручные инструменты, ювелирная лупа, полировальный аппарат. Но поразило Георгия другое: печь для плавки золота, 3D-принтер и разломанные уникальные предметы старины. Парень сообразил: наворованное Полежаев переплавлял в небольшой плавильной печи, печатал на 3D-принтере модели и формы и отливал новую продукцию, которую сбывал через свой салон. Воровской бизнес процветал.

Драко подошел к железному шкафу, подергал ручку: закрыто. Со свойственной ему дерзостью он вытащил меч и безжалостно рубанул по замку. Личинка замка вывалилась, дверца распахнулась. На взломщика смотрел человеческий череп, инкрустированный алмазами. Ценных камней, больших и малых, было не менее десяти тысяч. Блеск такого количества отшлифованных алмазов слепил, Драко застыл с мечом в руке как вкопанный. Камни, играя всеми цветами, сверкали, искрились и переливались, явно завлекая в ловушку.

Зубы на черепе были настоящими, с коричневым налетом и зеленоватым оттенком. Их обладатель, похоже, никогда не пользовался зубной щеткой. Два больших рубина лежали рядом, видимо, готовые для вделывания в глазницы. Георгий увидел прикрепленное с внутренней стороны дверцы фото человека, похожего на Дмитрия в молодости. Скорее всего, череп принадлежал старшему брату Дмитрия Константину. Не иначе как алмазный тотем был предметом поклонения, выражающий братскую любовь и единство душ. Так происходит, когда старший брат защищает младшего, приобщает к делу, опекает и спасает. И теперь младший брат, став достойным продолжателем династии воров (отец и мать промышляли тем же ремеслом, два старших брата погибли в перестрелках при ограблении еще до революции), без-

мерно тосковал по Константину. Но с какой целью Дмитрий задержался на этом свете? Георгий терялся в догадках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.